

Российская академия наук
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Центр коренных народов Ленинградской области

О.И. Конькова, Л.С. Лаврентьева, Л.А. Сакса

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Справочно-информационное издание для детей

Санкт-Петербург
2014

УДК 8111.511.11(075.3)

ББК 81.2я7

К 65

Академическая научно-популярная серия
«МИР КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ»

*Книга издана в рамках реализации государственной программы Ленинградской области
«Устойчивое общественное развитие в Ленинградской области»
(подпрограмма «Поддержка этнокультурной самобытности коренных малочисленных народов,
проживающих на территории Ленинградской области на 2014–2016 годы»*

Конькова О.И., Лаврентьева Л.С., Сакса Л.А.

К 65 Коренные народы Ленинградской области: Справочно-информационное издание для детей. — СПб., 2014. — 84 с.; ил.

ISBN 978-5-903562-37-4

Новая книга из научно-популярной серии «Мир коренных народов Ленинградской области» рассказывает о коренных народах Северо-Запада России. В шести разделах книги приведены основные сведения по истории и культуре вепсов, води, ижор, ингерманландских финнов, русских и тихвинских карел — народов, издавна проживающих на землях от Онежского озера до берегов Финского залива. Доступность языка, яркость иллюстраций и в то же время научный подход к изложению сведений делает эту книгу интересной для читателей разного возраста. Книга снабжена значительным иллюстративным материалом.

Издание предназначено для детей, подростков, учителей, работников культуры и всех интересующихся историей и традиционной культурой коренных народов Ленинградской области.

Фотографии

*Николая Абрамова, Стаса Бутыгина, Петра Васильева, Олега Загорулько,
Ольги Коньковой, Елены Парконен, Леонтины Сакса, Дениса Тарасова, Анны Тьквиной
участников фольклорно-этнографического клуба «Василиса».*

Рисунки

Ольги Коньковой, Людмилы Пости, Леонтины Сакса

© Конькова О.И., Лаврентьева Л.С., Сакса Л.А., 2014
© Центр коренных народов Ленинградской области, 2014
© Комитет по местному самоуправлению,
межнациональным и межконфессиональным
отношениям Ленинградской области, 2014
© МАЭ РАН, 2014

ISBN 978-5-903562-37-4

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
ВЕПСЫ	9
ВОДЬ	19
ИЖОРЫ	31
ИНГЕРМАНЛАНДСКИЕ ФИННЫ	43
РУССКИЕ	55
ТИХВИНСКИЕ КАРЕЛЫ	77

ВВЕДЕНИЕ

Ленинградская область — это не только большие города и маленькие селения. Это просторы Ладоги и ширь Финского залива. Это старинные церкви и мощные заводы. Это бескрайние поля и необъятные леса. Это древние крепости и родные деревни. Это 1 763 924 человека, для которых эти земли стали родиной или новым домом.

Но чтобы понять истинное богатство нашего края, нужно знать загадочную историю и уникальную культуру народов, проживающих здесь тысячи лет. Вепсы, водь, ижоры, ингерманландские финны, русские, тихвинские карелы — каждый из коренных народов не просто обладает самобытной культурой, древней историей и ярким национальным характером. Каждый народ, издавна живущий на нашей земле, дает прекрасный, но еще до конца не понятый нами опыт — как жить, работать и радоваться в согласии с природой, со своими древними традициями и в дружбе с самыми разными народами.

Свой богатейший опыт жизни дают нам *вепсы*. Это и духовное наследие — именно с деятельности Александра Свирского, вепса по происхождению, началась настоящая христианизация Севера.

Но не только пример проживания в согласии с Богом дает нам вепсский народ, но и неоценимый опыт существования в единстве с природой — лесами, озерами и реками. Одним из древнейших занятий вепсов была охота. До сих пор ходят предания о лучших вепсских охотниках-медвежатниках. Не случайно и поныне говорят: «Вепс с топором родился» — лес давал все для жизни вепсов — и дома, и материал для промыслов, и поляны для полей. Самым известным среди духов у вепсов был «хозяин леса». Находясь в лесу, чтобы не рассердить его, нельзя было ругаться, разорять птичьи гнезда, без надобности рубить деревья и кустарники. Как и в лесу, находясь «на воде», запрещалось ругаться, бросать мусор в воду. Прекрасный пример экологически правильного поведения, которому нужно подражать!

По официальным данным, максимальной (33 000 человек) численность вепсов была в 1926 году. По последней переписи 2010 года в Ленинградской области их число составило 1380 человек.

Другим древним коренным народом Ленинградской области является *водь*. Первые сообщения о ней появляются в русских летописях в 1069 году. Водь является уникальным народом, сохранившим многие элементы древней культуры коренного населения Северо-Запада России. Традиционные занятия воды — земледелие и животноводство, озёрное и морское рыболовство, лесные и отхожие промыслы. Водь была самым «магическим» народом этих земель: до середины XX века

ВВЕДЕНИЕ

сохранялась вера в духов-«хозяев» и древние семейные обряды, а водский костюм должен был своими узорами и звенящими подвесками отгонять злых духов. Ныне водь — самый малочисленный народ европейской части Российской Федерации. По переписи 2010 г. води осталось всего 64 человека, из них 33 — в Ленинградской области. Часть жителей сохраняют водский язык, который находится на грани исчезновения и занесен в Красную книгу исчезающих языков.

Совсем другими чертами и характера, и культуры обладали *ижоры*. Предками ижор были самые первые люди, начавшие свою многотрудную жизнь на берегах Балтики. Во второй половине XII века ижора впервые упоминается в документах, а полстолетия спустя ижоры уже признавались в Европе сильным и опасным народом. Ижоры никогда, ни в одном сражении не терпели поражения. В летописном сказании о Невской битве князя Александра со шведами в 1240 году говорится, что именно ижорский старейшина Пелгусий помог князю, предупредив новгородцев о подходе шведских кораблей.

Ижоры издавна занимались морским рыболовством. Этот опасный промысел сформировал характер ижор — нестигаемый и твердый. И в то же время ижоры — самый «фольклорный» народ Европы. У них удалось записать невероятное число древних песен — более 100 000! Всемирно известной ижорской народной певице Ларин Параске в честь ее заслуг перед мировой культурой даже поставлен памятник в столице Финляндии Хельсинки.

Последняя перепись отметила лишь 266 ижор во всей России, в том числе 169 — в Ленинградской области.

Коренным народом региона являются и *ингерманландские финны*. Их древней родиной был Карельский перешеек — северные районы современной Ленинградской области. В XVII веке предки современных ингерманландских финнов переселились на 100 км южнее — в пределы провинции Ингерманландии, созданной шведами на завоеванной русской земле. Финны были замечательными хозяевами-крестьянами: их удивительное трудолюбие, аккуратность, самодисциплина составили честь этому народу. Финны принесли новые навыки ведения сельского хозяйства на нашу землю. Именно ингерманландские финны кормили в течение XVII — начала XX века столицу империи — Санкт-Петербург. Следует отметить, что местные финны в дореволюционной России были очень грамотным народом — более 70 % умели читать и писать. Ингерманландские финны создавали многочисленные деревенские школы, великолепные хоры, печатали газеты и книги на финском языке. К началу XX века численность ингерманландских финнов составляла около 120 000 человек. По последней переписи в области проживает лишь 4366 финнов.

ВВЕДЕНИЕ

В VII–VIII веках на наших землях появляются славяне. Они пахут земли и выращивают хлеб, перенимают у местных древних народов навыки охоты и рыбной ловли. И сами учат новому: как строить крепкие дома и высокие церкви, как торговать с приезжими купцами и управлять погостами.

Именно силами новгородских словен (одного из славянских племен — предков русских на этих землях) строится Ладога — первая столица Северной Руси на берегах реки Волхов в месте, называемом ныне Старая Ладога. Путь «из варяг в греки» привлекал на наши земли и славян с юга, и «гостей» с севера. Древнерусские князья и их дружины привносят в жизнь местных племен христианство, а позднее объединяют все народы в Новгородское государство. Военные действия ливонских рыцарей и шведских войск заставили Древний Новгород и местные народы создавать ополчения и строить крепости Копорье, Корелу, Орешек, Ям и Тиверский городок.

Уже в XVIII веке русские становятся самым многочисленным народом Петербургской губернии. Земледелие и деревенские промыслы, строительство городов и создание Санкт-Петербурга, сельские школы и православные приходы стали самой важной частью жизни русских на этих землях. Сейчас русские живут во всех районах Ленинградской области, являясь самым многочисленным народом — 1 485 905 человек (по переписи 2010 года), это более 92,75 % всего населения.

В восточных районах Ленинградской области издавна проживали и тихвинские карелы. Их появление на землях близ Тихвинского монастыря связано с «уходом» карел с исконных земель Карельского перешейка во время шведских войн XVII века. В отдаленных лесных деревнях они сохранили свой древний язык, старинные обычаи и древнюю «карельскую» веру — староверчество. По приблизительным подсчетам, сейчас в карельских деревнях Климовского сельского поселения Бокситогорского района Ленинградской области проживает около 400 тихвинских карел.

В нашей небольшой книге мы кратко расскажем о всем самом главном, что было в жизни коренных народов — о том интересном, что уже ушло, и о том важном, что остается в нашей общей жизни. История коренных народов, их занятия, праздники, костюмы, вера и фольклор — всему будет уделено внимание.

Рассказы о коренных народах Ленинградской области мы разместили в книге в соответствии с алфавитным порядком названий народов.

Приносим большую благодарность всем, кто помогал созданию этой книги. Особая благодарность Людмиле Пости и Леонтине Сакса за рисунки. Выражаем глубокую признательность фотографам, предоставившим свои фотографии: Николаю Абрамову, Стасу Бутыгину, Петру Васильеву, Олегу Загорулько, Ольге Коньковой, Елене Парконен, Леонтине Сакса, Денису Тарасову, а также фольклорно-этнографическому клубу «Василиса».

ВЕРСЫ

ВЕПСЫ

ИСТОРИЯ ВЕПСОВ

Вепсы — один из древнейших народов Севера Европы. На берегах рек до сих пор находят стоянки древних людей. Первое упоминание о веси и чуди (предках современных вепсов) встречены во всемирно известном сочинении европейского историка Иордана, написанном в VI веке. В древнерусской Повести временных лет предки вепсов — весь и чудь — вместе со славянскими племенами «призвали варягов» и создали первое русское государство со столицей в Ладоге.

Прославились вепсы и в XV–XVI веках, когда простой вепс стал известен по всей Руси. Ведь один из самых почитаемых святых Русской православной церкви преподобный Александр Свирский был духовным отцом и воспитателем многих северно-русских святых и основателем новых монастырей на Севере.

Но потом о вепсах почти забыли, и только в 1824 году финский учёный А. И. Шёгрэн вновь «открыл» вепсов.

В 1920-х годах началось возрождение вепсского народа. Открылись вепские школы. Первая азбука появилась в 1932 году, а вслед за ней — более 20 книг на вепсском языке (в основном это были учебники). Но в 1937 году все изменилось: многие вепсы были арестованы, вепские школы закрыты, издание книг прекращено.

С 1990-х годов начался подъем вепсской культуры. В школах и на курсах стали учить вепсский язык. Издаются вепские учебники, книги, журналы и газета, действуют сельские музеи (в деревнях Винницы, Курба, Радогощь, Тервеничи), создаются фильмы. Об истории и культуре вепсов рассказывают сайты «Коренные малочисленные народы Ленинградской области» (kmn-lo.ru), vepsy.spb.ru, группы в социальных сетях. Познакомиться с вепским фольклором можно на сайте «Вепсский корпус» (vepsian.krc.karelia.ru). В пос. Винницы создан Вепсский центр фольклора (музей, студия народных ремесел «Кядеказ», кукольный театр «Пейвейне», фольклорные ансамбли «Армас» и «Чомашти»). Народные хоры и ансамбли поют вепские песни и в деревнях Радогощь и Ладва. В пос. Винницы с 1987 года в июне тысячи людей собирает вепсский фольклорный праздник-фестиваль «Древо жизни». В июле в деревнях Вонозеро и Тервеничи проходит праздник вепсской культуры «Энаръне ма», а в деревне Сидорово — праздник «Сырный день».

Сейчас вепсы живут между Ладожским, Онежским и Белым озерами в Ленинградской области (Подпорожский, Лодейнопольский, Тихвинский и Бокситогорский районы), в Карелии (Шелтозер-

ВЕРСЫ

ВЕПСЫ

ское сельское поселение) и в Вологодской области (Бабаевский и Вытегорский районы). Сейчас вепсов осталось 5936 человек, в Ленинградской области — всего 1380. Вепсский язык относится к прибалтийско-финской группе и имеет три диалекта: северный, средний и южный. Вепсы называют себя *вепсь*, *бепся*, *людиникад*, *вепслайне*.

ЗАНЯТИЯ ВЕПСОВ

Одним из древнейших занятий вепсов была охота. До сих пор ходят предания о лучших вепсских охотниках-медвежатниках. Лес давал все для жизни вепсов — и дома, и материал для промыслов, и поляны для полей. Они заготавливали и сплавляли лес, а вепские бурлаки тянули суда по северным рекам. Не случайно и поныне говорят: «Вепс с топором родился». Вепсы издавна занимались и земледелием. Почти все вепсы были заядлыми рыбаками, ведь множество озер и рек давали изобилие рыбы. В случае неурожая или падежа скота именно рыболовство помогало избежать голода. А в XVIII веке, когда Петр I основал железоделательные и оружейные заводы близ Онежского озера, вепсы узнали и фабрично-заводской труд. Вепсы славились и как искусные ремесленники — они резали по камню, делали из дерева домашнюю утварь и резные ставни, плели лапти и заплечные короба. На всех ярмарках можно было купить замечательные миски, горшки, рукомойники, кувшины и глиняные игрушки, которые обжигали мастера с берегов реки Ояти. Только в нескольких деревнях за один год делали 400 000 горшков!

ДЕРЕВНИ И ДОМА ВЕПСОВ

Вепсские деревни стояли по берегам рек и озер. Дома строились из сосновых бревен, причем число бревен в срубе всегда было нечётным. Вепсская изба *перт* обычно была двухэтажной, с двускатной крышей, покрытой дранкой (или соломой), на высоком подклете. Под одной крышей с домом позади избы был хозяйственный двор *танназ*, там вепсы держали скот и хранили сено, сани, салазки для перевозки сена и тарантас, а также плуг, соху и деревянную борону. Дом, двор и другие постройки (амбары, риги, гумна и мельницы, которыми владели сразу несколько семей) обносились косым плетнем или изгородью *айд*.

ВЕПССКАЯ ОДЕЖДА

Вепсская одежда была проста, но красива. Мужчины надевали рубаху и штаны из домотканого холста. Шили рубаху *пайд* просто: полотнище ткани перегибалось через плечи, на перегибе делалось отверстие для головы, к основе ткани пришивались прямые рукава, под них подкладывали ластовицы. Раньше мужские белые домотканые рубахи украшались вышивками. Но самыми красивыми были венчалные рубахи: их богато украшали красными нитями по подолу, вороту и рукавам, а под

ВЕРСЫ

ВЕПСЫ

рукава подшивали кумачевые ластовицы. Такую рубаху для жениха, как правило, шила и вышивала невеста, у южных вепсов — его крестная мать. Очень нарядными у вепсов были венчальные штаны жениха: они шились из белого тонкого сукна, а по низу штанин украшались красными узорами или разноцветными ленточками и бахромой. Для работы в лесу и в поле вепсы использовали балахон *балафон*. Его шили из белого грубого холста, летом надевали на рубаху, а зимой — на шубу. По вепсской традиции крестьянин во время сева разбрасывал семена из подола балахона.

В конце XIX века вепсские женщины носили рубаху *рятсин*, поверх надевали сарафан *сарафон* или полосатую юбку *юнк*. Во время праздников каждая женщина стремилась показать нарядный узор на подоле своей рубахе, заткнув за пояс подол сарафана или юбки. Иногда надевали на себя по две рубахи и более, так, что вышитые края располагались рядами друг над другом. В будни вышивка скрывалась под одеждой. Вепсы красили ткань природными средствами: например, синий цвет получали с помощью черники.

Праздничный сарафан шился из ярких покупных тканей — ситца, шелка, кашемира, гаруса; будничный — из синего холста и рукавов, изготовленных из фабричных тканей (ситца, кумача, ластика). Поверх сарафана или юбки повязывали передник. Русские соседи часто говорили, что вепса всегда узнаешь по красному переднику.

Вепсы были прекрасными лыжниками, поэтому они носили особую зимнюю обувь — *пъексы*, ботинки с поднятым носиком, который с помощью веревочки крепился к лыжам.

ВЕПССКАЯ ПИЦА

Обычной пищей вепсов были кислый хлеб, каши из ржи и ячменя (иногда в них добавляли бруснику), рыбные блюда, позднее — картофель. На праздничный стол каждая хозяйка выставляла калитки из ржаного теста с начинкой из картофеля или каши, сканцы (тонкие блины из ржаной муки с завернутой внутрь пшенной кашей на молоке или начинкой из капусты). Любили вепсы и рыбники — куски рыбы, запеченные в лепешке из теста, и пареную репу, и овсяный кисель. На свадьбы и праздники вепсы варили пиво, настаивали хлебный квас.

СЕМЕЙНЫЕ ОБРЯДЫ ВЕПСОВ

У вепсов долго были большие семьи иногда более 30 человек, включающие три или четыре поколения: дед или отец с сыновьями, их женами и детьми. Ведь расчистка подсеки, сенокос, жатва, лов ряпушки требовали больших совместных усилий. В свадебных обрядах вепсов было много необычного: ночное сватовство, ритуальное съедание молодыми пирога-рыбника. И даже в похоронной обрядности кроме обычных «скорбных» похорон с причитаниями об утрате было и «веселение покойника».

ВЕРСЫ

ВЕРА ВЕПСОВ

В XI–XII веках среди вепсов распространилось православие, но долго сохранялись и языческие верования. Вепсы считали, что у различных природных объектов (лес, земля, поле, вода и т. д.) были свои духи — «хозяева». Самым известным среди духов у вепсов был «хозяин леса». Находясь в лесу, чтобы не рассердить его, нельзя было ругаться, разорять птичьи гнезда, без надобности рубить деревья и кустарники. В лесу и «на воде» запрещалось ругаться, нельзя было бросать мусор в воду. Посредниками между духами и людьми являлись колдуны, носившие название *нойдад*.

Сохранился у вепсов миф о сотворении мира: «Когда Бог творил землю и живые существа, дьявол из зависти мешал Ему. Бог рассердился, схватил дьявола и сбросил его с неба на землю, в болото. В болоте, в том месте, куда провалился дьявол, образовалась большая дыра; из этой-то дыры и полезла всякая “нечисть”. Часть пошла в озера — водяники, часть в леса — лесовики, часть забралась в тучи и облака и так распространилась по всему свету. Этой “нечисти” повылезало бы и еще больше, если бы Бог не догадался заткнуть дыру в болоте горящим поленом».

ФОЛЬКЛОР ВЕПСОВ

У вепсов сохранилось много сказок, рассказов о прежней жизни, поговорок. Еще недавно в вепских деревнях звучали причитания, колыбельные, магические заговоры. Но песни у вепсов чаще пелись уже на русском языке.

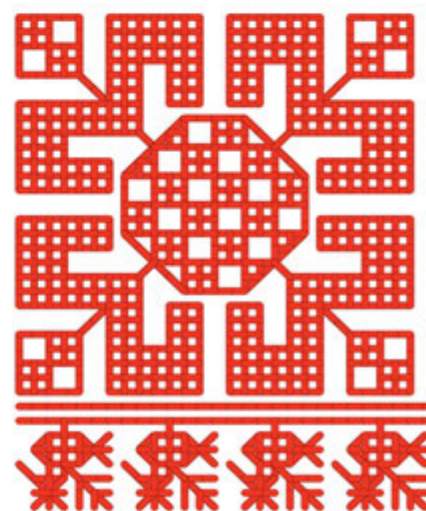
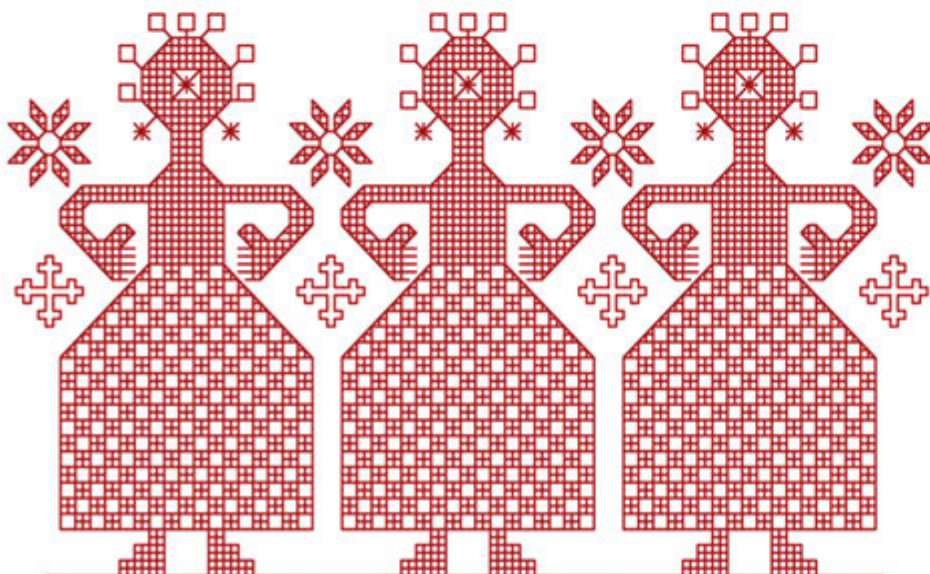
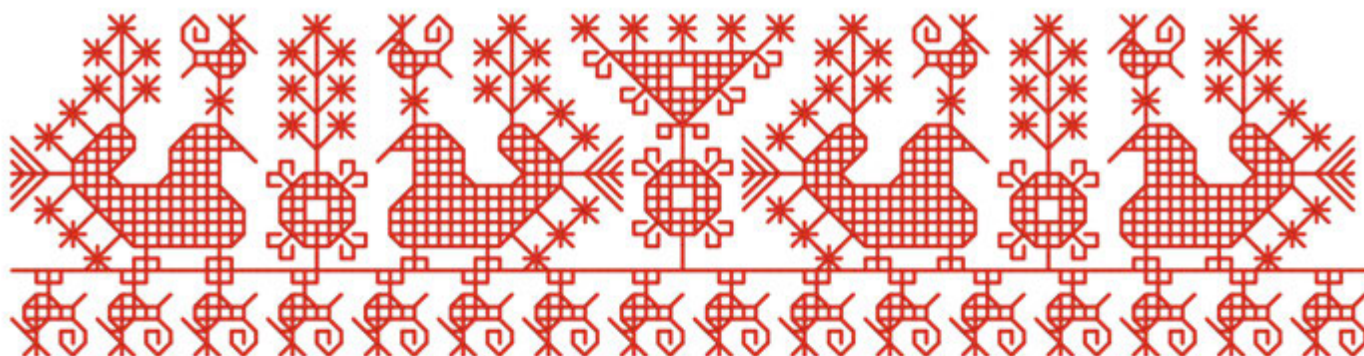

ВЕРСЫ

ВЕРСЫ

ВОДЬ

ВОДЬ

ИСТОРИЯ ВОДИ

Водь — древнее население Северо-Запада России. Археологические раскопки доказали, что самые ранние из обнаруженных водских погребений датируются I–IV веками нашей эры.

Новгородская первая летопись сообщает, что 23 октября 1069 года, когда новгородцы победили полоцкого князя Всеслава (а водь выступила на его стороне), «...велика бяше сеця Вожаном, и паде их бецисльное число». К XIII веку земли води вошли в Новгородское государство, а Водская земля, впервые упомянутая в 1338 году, стала одной из основных частей его владений. В 1478 году, когда Новгород был покорен Иваном III и все новгородские владения были разделены на пятины, одна из пятин стала называться Водской, хотя ее границы выходили далеко за пределы древней Водской земли.

В 1848 году водь числом 5148 человек проживала в 38 деревнях Петербургской губернии. Численность водского народа все время сокращалась. Огромные потери принесла Великая Отечественная война. Водь была перевезена в Финляндию в качестве рабочей силы. После возвращения в СССР в 1944 году водь, как и ижоры и ингерманландские финны, была принудительно выселена в центральные районы страны. Вернулись в родные деревни далеко не все.

Сейчас водь насчитывает всего 64 человека по всей России, в Ленинградской области — 33. Но только 11 человек в водских деревнях считают себя водью, а водский язык знают не более 10 человек в деревнях Краколье (по-водски *Йыгыпэря*) и Лужицы (*Луутса*) в низовьях реки Луги. В деревне Лужицы Кингисеппского района возрожден старинный местный праздник «Лужицкая складчина». В 1998 году был создан первый Водский музей в дер. Лужицы Кингисеппского района. Третий музей построен в 2013 году. О водской истории и культуре также рассказывается в частных водских музеях в деревнях Монастырьки и Краколье, в Мобильном музее коренных народов, в водских мини-музеях в пос. Копорье и пос. Усть-Луга, на сайтах «Коренные малочисленные народы Ленинградской области» (kmpn-lo.ru), «Ингерманландия: водь и ижора» (vatland.ru), «Вадьямаа» (vadjamaa.narod.ru). Водский язык изучают в Петербурге, Лужицах и Усть-Луге. Песенную культуру води сохраняют детский ансамбль «Линнуд» (Кракольская школа), фолк-группа коренных народов «Корпи» и группа «Маавячи». Издаются книги и музыкальные диски, выпущены фильмы о води и водские мультфильмы. С 2005 г. дважды в год выходит газета «Маавячи». Водские спектакли показывает кукольно-фольклорный театр «Кагракару». Воссоздаются народные костюмы. Десятки людей изучают и сохраняют культуру одного из самых интересных и загадочных народов страны и отодвигают во времени печальный смысл водской поговорки: «Земля и деревья будут, а нас не будет».

ВОДЪ

Сами вожане называют себя *вадья*, *вадьялайн*, *вадьякко*, иногда — *маавячи* («народ земли»). В русском языке наряду с названием «вось» (мн. ч. «вожане»), используемым еще со Средневековья, довольно долго употреблялся и термин «чудь», «чудья».

ВНЕШНИЙ ОБЛИК И ХАРАКТЕР ВОДИ

Вожане были исключительно светловолосы. Пожалуй, это был самый белокурый народ в мире. Кроме того, водские женщины были очень красивы. Еще в конце XVIII века известный исследователь Федор Туманский писал: «Женщины чудские все вообще красивы, имеют веселый, приятный и заманчивый взгляд, быстрые глаза, большие голубые... росту они хорошего, волоса почти у всех светло-русые, тело имеют здоровое нежное, белое и чистое...».

Вось была открытой по отношению к другим людям, очень быстрой и живой. Вожане советовали друг другу: «Привяжи язык к уху, чтобы меньше болтал». Не случайно у всех сразу находился ответ на водскую загадку «Гудит-трещит за золотым замком» (язык). Старинные рукописи отмечают у води хитрость, «весьма острый разум, скорое понятие и сильную к войнам охоту», при этом они «памятуют всегда древность свою и силу... Вспоминают с восхищением, что предки их были бранно-охотны и храбры».

ОСНОВНЫЕ ЗАНЯТИЯ

Издавна основным занятием води было земледелие. С начала XIX века сажали картофель. Лучшие земли были в районе Котлов — «плодоноснейшие во всей губернии». Жителям других деревень своего хлеба порой хватало лишь до Рождества. Лучшей подмогой для местного населения издавна была рыбная ловля. На озерах и реках рыбу на крючок ловили редко. Чаще всего ставили мережи из сетевого полотна на обручах и прутьяные верши. А зимой на озерах и реках сохранялись способы ловли, история которых насчитывает многие тысячи лет, — глушение рыбы колотушкой через лед и лужение острогой.

Но лучший лов был в море, где тоже ставили мережи, но чаще целыми артелями ловили рыбу неводом. В начале XX века мальчики шли в подпаски, а тем, кто не умел говорить по-русски, вешали на шею табличку с надписью, что он ищет место подпаска. Девушки ходили на заработки на ткацкие фабрики в Нарву и на огороды немецких колонистов под Копорьем. Те, кто знал русский язык, уходили в Кронштадт и Петербург работать няньками, кухарками и горничными. В деревнях Ивановское и Великино мужчины занимались извозом даже в Петербурге. Многие жители перепродавали рыбу, ягоды и грибы.

ВОДЬ

ВОДСКИЕ ДЕРЕВНИ И ДОМА

Водь выбирала для поселения красивые и разнообразные ландшафты, холмы, перемежающиеся долинами с небольшими ручьями. Водские деревни были очень зелеными, у домов и вдоль улицы всегда росли березы, дубы и клены, а у домов сажали цветы.

Но водская земля — не только поля, обжитые холмы и деревни, но и особые почитаемые «святые» места, связанные с верованиями и обычаями народа. Почитались деревья, колодцы, ручьи, камни и каменные древние кресты.

Водские дома не отличались от деревянных русских изб. Наличники небольших окон украшались резным и живописным орнаментом, что делало их необыкновенно привлекательными. Часто строились большие каменные дворы, как, например, в деревне Краколье, где располагались и собственная пивоварня, и отдельные помещения для крупного и мелкого рогатого скота, домашней птицы и орудий труда.

Часто в дом приносили можжевельник, называя его магическим «крестовым» деревом. В праздник *Юрчи* (день Святого Георгия) хозяин дома вырывал можжевельник из земли с корнями и подвешивал его на чердаке, что служило защитой от бед и гроз.

ОДЕЖДА ВОДИ

Водская одежда была красива и необычна. Ведь в ней выделяются четыре разных костюма: одежда девушек, молодежь, женщин более старшего возраста и старух.

Вся девичья одежда была белой: сарафан и рубаха, передник и поясное полотенце. Только желтая бисерная шапочка, красные суконные нагрудники оттеняли такой костюм. Их украшали белыми раковинами каури — «ужовками». Родина этих ракушек — воды Индийского океана! Вожанки подвязывались несколькими поясами. На «правильно одетой» невесте было девять поясов! Самой необычной деталью одежды были *кааттырыд* — красные набедренники с монетами, бисером и раковинами каури, которые спускались по бокам от пояса. Считалось, что они своим звоном защищают женщину от «злых» духов. Поэтому про водских и говорили, что их можно сначала слышать, и только потом видеть! Ноги вожанки обматывали красным сукном, от чего «ноги бывают с выгибом или кривы... при первом взгляде не найти ни у единой женщины прямой ноги, но у них сие красотой считается». На обмотки надевали кожаную обувь из одного куска толстой кожи, иногда тюленьей.

Когда женщина выходила замуж, ее наряд становился ярким и поразительно нарядным. После венчания невесте коротко отрезали волосы, а затем на бритую голову надевали белый высокий головной убор *пайкас*. Но сарафан был уже из синего сукна, и под полотняным передником обязательно носили второй шерстяной синий.

ВОДЬ

Когда рождался ребенок, головной убор у женщины сменялся на красный суконный, украшенный желтым бисером. Кофту и синий передник женщинам старшего возраста украшать не полагалось. Такую одежду через 10–15 лет, а иногда и раньше меняли на простую белую одежду пожилых женщин или старух.

С конца XIX века вожанки из нижнелужских деревень носили уже сарафаны и полотняные рубашки с вышивкой, а на голову, как и местные ижоры, надевали полотенчатый убор *саппано*, украшенный великолепной вышивкой.

ПИЦЦА ВОДИ

Караваи у води были круглые или овальные, большие, иногда весом в 4,5 кг! Из ржаной муки пекли пироги *пирагад* с капустой, рыбой, грибами, картошкой, а на сковородах выпекали небольшие ржаные лепешки — *чаммель-какко*. Из ржаной муки готовили и древнее блюдо кулагу — *махчя*. Из ячменя варили кашу на воде *роона*, ее ели каждый день как главную еду. Из ячменной муки пекли и лепешки *шивакко*.

Варили щи из свежей и кислой капусты *рокка*. Часто появлялась на столе уха, по праздникам — из налима. В Луге водилась минога — она была желанным блюдом. Мясо ели редко, обычно по воскресеньям и праздникам или перед тяжелой работой. Пили травяной чай. А главным праздничным и ритуальным напитком издавна было пиво *ылу*.

СЕМЕЙНЫЕ ОБРЯДЫ ВОДИ

Известно, что для води была характерна свобода сговора девушки и парня, родителям объявляли о свадьбе только после взаимного соглашения. Сватовство состояло из двух визитов. Интересно, что сговор закреплялся не питьем пива или водки, а именно курением табака. Это было так важно, что весь обряд сватовства стал называться *табакад*. Сваты привозили с собой сладости и пирог *чимма-пирага* — он должен был обеспечить новой семье плодородие, и тот, кто его ел, должен был при этом «ржать как лошадь». Перед свадьбой в домах и жениха, и невесты пекли свадебные караваи *курсси* (*kurssi*). Это делали многодетные деревенские женщины.

По обычаям старинной водской свадьбы после венчания жених и невеста возвращались каждый в свой дом и там устраивали вечеринки. На следующий день к вечеру, когда жених приезжал к тестю, невесту отводили в соседнюю комнату. Там женщины при сильном плаче и крике обстригали невесте волосы, которые тут же сжигали или чаще отдавали жениху. Сведения о «бритье» голов у водских замужних женщин восходят еще к XVI веку и до конца XIX века невестам брили голову, позже лишь коротко обрезали волосы.

ВОДЬ

Когда рождался ребенок, имя ему давал священник. Но в быту же пользовались народными формами этих имен: так, Агриппину звали Огру, Григория — Кигориа, Михаила — Мико, Евдокию — Оудекки, Авдотью — Отью, Ивана — Иво, Матрену — Матьё и т. д.

ВЕРА И ВЕРОВАНИЯ

Вожане были православными, и самыми почитаемыми у них был Педро (апостол Петр) и Мииккула (святитель Николай). Но еще долго сохраняла водь свои древние обряды, поклоняясь деревьям и большим камням, родникам и рекам, солнцу и месяцу. Им приносились жертвы — волы, овцы и петухи. В сложных случаях обращались к помощи колдунов.

По представлениям воды, существовали хозяева-хранители дома и двора, риги и сауны, вод и лесов *алтиайн* или *алты*. Самыми доброжелательными были домовые духи — домовый *домовикка* и хозяйка очага *тулче эма*. Чем дальше жили духи от дома человека, тем они были опаснее, а самыми грозными были водяные хозяева.

ПРАЗДНИКИ ВОДИ

В каждой деревне праздновался свой престольный праздник. Такие праздники вожане называли *ылутпразникка* («пивной праздник»), потому что накануне по всем дворам собирали солод и варили «общее» пиво.

Самыми почитаемыми народными праздниками во всех водских деревнях были Юрчи (день св. Георгия), Яани (Иванов день), Иилия (день св. Ильи), Хлаари (день святых Флора и Лавра), Маарья (Мария весенняя и летняя), Настассия (день св. Анастасии), Кадрина (день св. Екатерины). Также водь праздновала Йыулу или Ряштога (Рождество), Ууси вооси или Ууси йыулу (Новый год), Весириссе (Крещение), Чихлаго или Лиукупяйвя (Масленица), Урпадо нятилпяйвя (Вербное воскресенье), Энипяйвя (Пасха), Мааэнчяуспяйвя (Вознесение), Троицца (Троица) и др.

Особо почитался у води Ильин день — Иилия (20 июля по старому стилю), связанный с древним культом бога-громовержца. В честь Ильи ставили часовни, ему посвящали деревья: «Ильин дуб» рос около д. Корветино, в Бабино (*Järvigoiscylä*) была священная роща и почитаемая «Ильина береза». В честь этого праздника в пятницу перед Ильиным днем устраивалась братчина или вакковы (*vakkovõ*). Этот праздник проводили «без чужих» или в рощах, или в просторных ригах. В Ильин день приносили в жертву быка или корову. Голову и внутренности животного бросали в реку или озеро, а мясо варили и все вместе съедали.

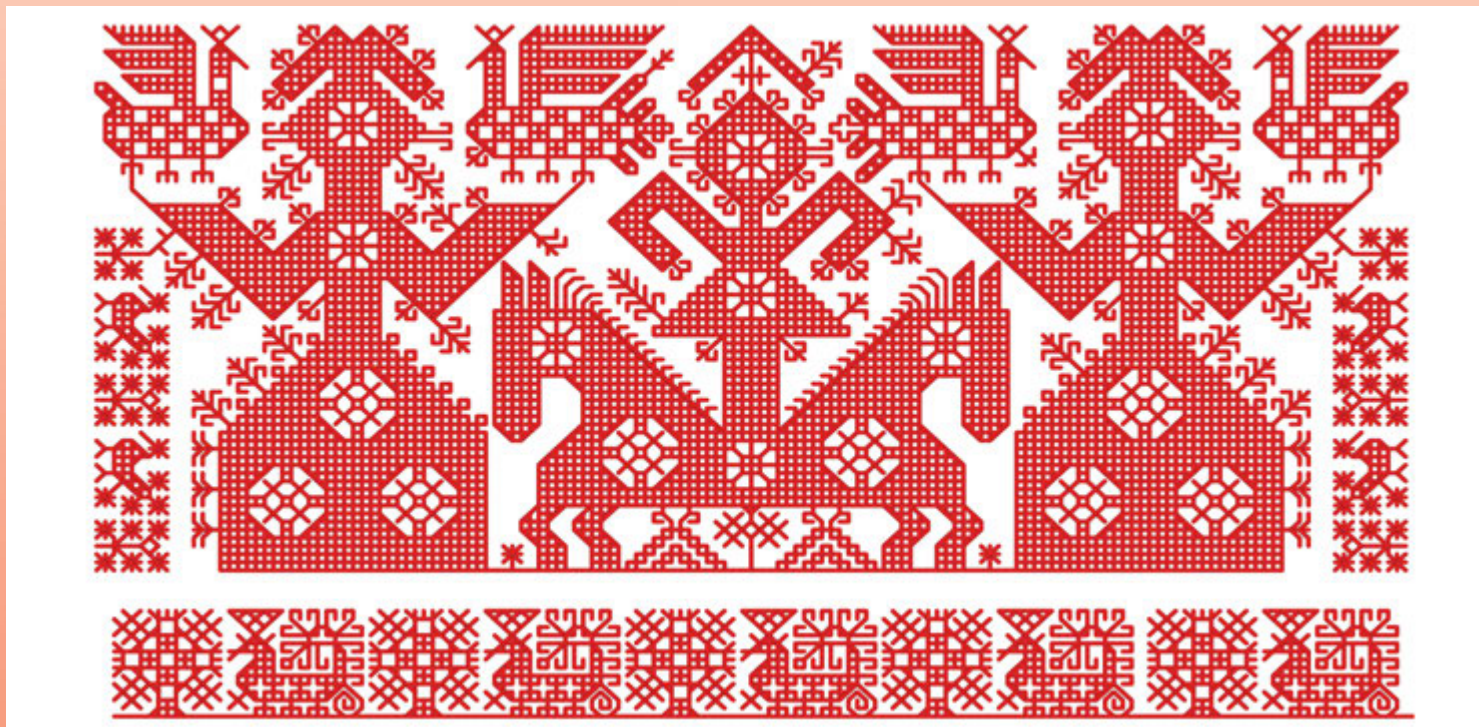
ВОДЬ

ВОДСКИЙ ФОЛЬКЛОР И МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Еще в середине XIX века Элиас Лённрот, всемирно известный собиратель фольклора и составитель «Калевалы», только от одной жительницы деревни Котлы Анны Ивановой узнал 29 свадебных песен. Старинные народные песни воды *вирзи* издавна слагались по законам так называемой калевальской метрики, широко распространенной у ижор и карел, у финнов и эстонцев. Вожане помнили старинные свадебные, календарные, обрядовые, качельные и колыбельные песни. В XX веке водь стала петь и другие песни — появились частушки и новые хороводные рифмованные песни. Древним музыкальным инструментом воды было кантеле *канныл*, известное также ижорам и другим прибалтийским финнам и балтийским народам. Еще в начале XX в. водь использовала очень архаичную волынку *раккопилли*. Часто играли на *роогопилли* из тростниковой трубки (роого — «тростник») и на *пилли* — простой флейте из ивовой коры. Водские пастухи часто играли на обмотанной берестой деревянной пастушеской трубе *трубаа* (trubaa) длиной 60–70 см. В XX веке в деревнях зазвучала русская гармоника.

ИЖОРЫ

ИЖОРЫ

ИСТОРИЯ ИЖОР

Ижоры — древнейшее население северо-западных земель. Исследования показали, что предками ижоры были самые первые люди, пришедшие на наши земли после отступления ледника. Во второй половине XII века ижора впервые упоминается в булле папы Александра III, где говорится о язычниках «инграх». С XIII века племя Ижора выступает вместе с новгородцами в военных столкновениях со шведами, финским племенем Емь и ливонскими рыцарями. В сказании о Невской битве князя Александра со шведами в 1240 году говорится, что именно «старейшина в земле Ижерстей, именем Пелгусий (или Пелгуй)» предупредил новгородцев о подходе шведских кораблей. В Скандинавии и Прибалтике часто весь Северо-Запад по имени ижор называли Ингардией или Ингерманландией. Последнее название — от ижорских слов «ингерин маа» (что значит «ижорская земля») и шведского «ланд» («земля», «провинция»). Когда в 1611 году Швеция овладела этой территорией, то за ней окончательно закрепилось название «Ингерманландия». Санкт-Петербург был построен на древних ижорских землях.

В XVIII веке «ижорян» насчитывалось около 14 000 тысячи, в конце XIX века — более 20 000.

В конце 1920-х — начале 1930-х годов были созданы первые ижорские школы и учебники, ижорские сельсоветы и рыбацкие кооперативы. В конце 1937 года все ижорские школы были закрыты, учебники изъяты, учителя арестованы. Во время войны в 1943 году ижоры были вывезены в Финляндию в качестве рабочей силы. По возвращении в СССР путь в родные деревни был закрыт. В конце 1950-х годов с мест высылки вернулись далеко не все.

Об истории и культуре ижор рассказывают Ижорский музей, который был открыт 1993 г. в Вистино, и музей в Большом Куземкино Кингисеппского района. Можно узнать многое в Мобильном музее коренных народов, а также на сайте «Коренные малочисленные народы Ленинградской области» (kmp-lo.ru) и в группах в социальных сетях. Издаются книги по истории и культуре ижор, книги на ижорском языке, снимаются фильмы. Ижорский язык учат на курсах в Вистино и Санкт-Петербурге. Ижорские песни поют ансамбль «Сойкинские напевы», детский ансамбль «Рыбачка», фольклорная группа коренных народов «Корпи», группа «Таломеркит». Изданы аудиодиски с ижорскими песнями и музыкой. Созданы спектакль и анимационные фильмы на ижорском языке. Ижорскую глиняную посуду и игрушки учат делать в дер. Вистино. Ижорские костюмы и кукол возрождают Центр коренных народов области и Культурно-досуговый центр в деревне Вистино. Молодые дизайнеры осуществляют

ИЖОРЫ

этнодизайн-проект «Мифология». Каждый год во второе воскресенье июля в Вистино проводится Ижорский праздник, а в середине декабря — праздник Талви-Мииккула.

Перепись населения в 2010 г. насчитала в России лишь 266 ижор. В Ленинградской области 169 ижор живут в основном в Кингисеппском районе в деревнях Сойкинского полуострова и Нижней Луги. Самоназвание ижор — инкеройсэт, инкерикот, ижорат. Ижоры говорят на диалектах ижорского языка, из которых ныне сохранились сойкинский и нижнелужский диалекты.

ХАРАКТЕР ИЖОР

Ижоры издавна занимались морским рыболовством, этот промысел тяжел, опасен и требует огромной выдержки. Вероятно, поэтому ижоры были более хладнокровными и спокойными, чем соседние народы. Праздники свои они отмечали «без шума и ссоры... и если явится кто шумной или бранчливый, то тащат в воду и окунают, чтоб был смирен». Ижоры были храбры и преданы своей культуре, а также христианской вере, еще в Средневековье заимствованной у русских. До наших дней дошли традиционные черты ижорского характера: удивительное трудолюбие и стойкость, гостеприимство и сдержанная доброта. Нельзя умолчать об исключительной привязанности ижор к родным местам, гордости за свою землю.

ЗАНЯТИЯ ИЖОР

Одним из главных занятий ижор было морское рыболовство. Ижорские артели по 10–12 человек надолго уходили на лед Финского залива для подледного лова сетями. Жили во время ловли в небольших будках. Часто рыбу ловили и женщины.

Каменистые земли давали мало хлеба, порой его хватало только до Рождества. Поэтому ижоры часто занимались продажей рыбы, уходили в Петербург, Нарву и Кронштадт работать няньками и извозчиками. Летом ижоры часто нанимались в пастухи в русские деревни.

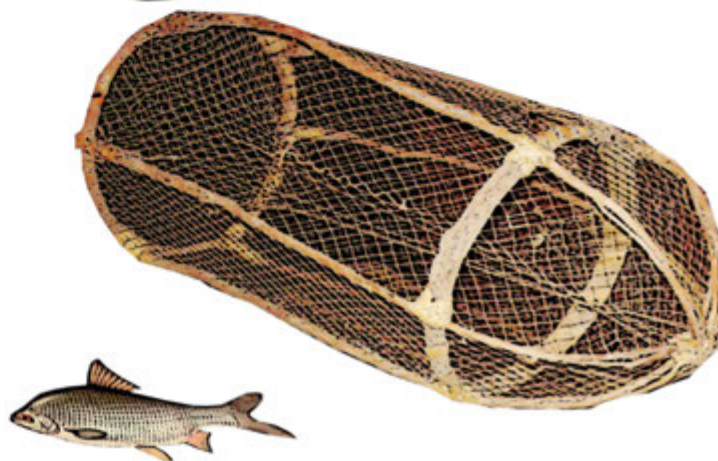
ИЖОРСКИЙ ДОМ

Необычны были и ижорские дома. Дома были бревенчатыми, а ставни окон — резными или расписными: разноцветными красками мастера рисовали на них розы, букеты, геометрические узоры. Соломенные крыши домов сверху прижимались длинными жердями, верхние концы которых, перекрещенные над гребнем крыши, были оформлены в виде птичьих голов и носили название *харакат* («сороки»). Вечерами на фоне заката ряды парных птичьих голов четко вырисовывались над каждым домом. Обстановка внутри была очень простой: большая «русская» печь с узорными деталями, стол, лавки, круглые сундуки-кадки для хранения приданого. Поразительное сочетание черного от копоти, «бархатного» потолка и желто-медовых стен, мебели и деревянной посуды производило чарующее,

ИЖОРЫ

сказочное впечатление. Порой оно усиливалось из-за великолепно вышитых полотенец, которые невеста перед свадьбой развешивала над всеми окнами и на все крюки.

ОДЕЖДА ИЖОР

Великолепна была старинная ижорская одежда, привлекавшая всех своей красотой и необычностью. Мужская одежда меньше привлекала исследователей. Георги писал, что «она во всем подобна одеянию финских мужиков», а Туманский отмечал: «Мущины одеваются точно как русские».

Но на основе древних ижорских песен можно представить свадебную одежду ижорского жениха, сшитую его матерью. Это льняная рубаша, расшитая богатым орнаментом по вороту, рукавам и груди и украшенная блестками, по подолу которой были вышиты кони или подшивался кумач; брюки — из кожи; на ноги надевались синие чулки, сапоги. Жених обязательно подпоясывался полотенцем, вышитым его сестрой, так, чтобы были видны украшенные концы — этот пояс считался оберегом от нечистой силы.

Старинная женская одежда ижор привлекала всех красотой и необычностью. Основным элементом нательной одежды была холщовая рубаша *рятсиня*, необычайно богато украшенная сложным тканым орнаментом и вышивкой. Не случайно Георги писал, что «женская одежда нарочито еще и суетна», и на «отделку такой рубашки требуется времени не менее чем как недели четыре».

Поверх рубашки надевали очень своеобразную одежду — два полотнища (каждое напоминало род передника на одной лямке); надевались они так: на правое плечо накидывалась лямка и весь левый бок оказывался закрытым узким полотнищем *хурстут* из поперечнополосатой шерсти с полоской из разноцветных лоскутов внизу. На левое же плечо одевалась лямка другого, более широкого полотнища, закрывавшего правый бок и называвшегося *ааннуа*. Это было полотнище только черного или синего цвета; в будничном варианте оно не украшалось, а в праздничном — вышивалось шелком и бисером, отчего становилось очень тяжелым. Поверх надевали передник, тканый из шелка или шерсти и украшенный пятью одинаковыми рядами бисера, шестой его ряд, шире первых в 5 раз, был вышит сложным узором из жемчуга и имел внизу привески из раковин каури.

Девушки носили на голове ленту. А замужние ижорки надевали *саптаню* — очень красивый и нарядный головной убор. Передняя его часть ткалась из шелка или шерсти, а сзади спускался на спину длинный вышитый «хвост», который подвязывался тесьмой за головой, проходил под ожерельями и поясом и доходил до пят.

На шею надевали множество ожерелий из жемчуга, камней и раковин каури.

На ноги ижорские женщины надевали красные обмотки, сверху — узорчатые шерстяные чулки, а поверх — еще одни короткие холстяные чулки и кожаную обувь.

ИЖОРЫ

В начале XX века на Сойинском полуострове и на Нижней Луге ижорки вместе с *сапано* (уже более простым) стали носить полотняные вышитые рубахи и сарафаны.

ИЖОРСКАЯ ПИЦА

Ижорская еда была простой, но очень вкусной! Главной едой были каши из ячменя и хлеб. Позднее появился картофель. Ижоры — рыбаки, поэтому рыба всегда была на их столе. Из нее варили уху, ее жарили, делали из нее пироги. Были особые ижорские способы приготовления рыбы: салаку спинками вверх плотно клали на сковороду, наполовину залив водой и добавив соль, зеленый лук (позднее — укроп), и «парили» ее на плите. А был и самый быстрый способ приготовления салаки — «на кочерге»: салаку просто укладывали на край кочерги и жарили, держа кочергу прямо на открытом огне в печи. По праздникам и при тяжелой работе готовили еду с мясом. На каждом ижорском столе были блюда из грибов, часто заваривали толокно, а праздники не обходились без пирогов, ягодных и творожных ватрушек. На Нижней Луге готовили удивительно вкусные пироги из квашеной капусты и из свежей капусты с рыбой.

Кроме обычного ржаного хлеба, который пекли сразу всю неделю, ижоры выпекали особые обрядовые хлеба. Свадебный каравай *куптээлилейбя* выпекался в виде высокого большого ржаного каравае диаметром 30–40 см и непременно украшался особым орнаментом — «кружками» и «ямками». А древний ржаной хлеб *ристилейбя* («крестовый хлеб») выпекали в особые дни — чаще всего в среду четвертой недели Великого поста. На такой круглый хлеб диаметром до 20 см и высотой «в четыре пальца» иконой, взятой из «святого» угла дома, наносили изображение равноконечного креста, а потом ставили в печь. Им угощались в праздник Эйяпяйвя (Пасха Христова). А часть «крестового» хлеба берегли до праздника Юрги (Юрьев день), который праздновали 6 мая (23 апреля по старому стилю) и скармливали скоту, чтобы животные были здоровы.

Хозяйки в весенний День жаворонков выпекали в печи особые небольшие хлебцы *киурулейбя* («жавороночный хлеб») из ржаной муки на дрожжах и постном масле. В его состав должно входить было 12 компонентов («как в Святой дюжине»): кроме воды, муки и соли — святая вода, куски золы и т. д. На такие круглые хлебцы обязательно наносили узоры — «кресты». Реже хозяйка делала *киурулейбя* из двух перекрещенных полосок теста, пальцем оставляя в месте их пересечения углубление.

Особо у ижор почитался «конский праздник» в день *Лаари* (день св. Флора и Лавра) 18 августа (31 августа по старому стилю). Днем из ржаной муки выпекался особый небольшой хлеб *самула* («седло») с рисунком креста и со вставленным в середину яйцом. Лошадь гладили им по спине, чтобы она была гладкой и круглой, как яйцо. Сам хлеб давали лошади, а яйцо съедал тот, кто уха-

живал за ней. В день св. Анастасии (11 ноября) и для овец пекли особое печенье с изображением креста, но уже без яйца.

ИЖОРСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Ижоры признаны одним из самых «песенных» народов мира: у них записано более 100 000 песен. Среди ижор были талантливые народные певцы, знавшие многие сотни песен. Самая известная среди них — Ларин Параске, в девичестве — Параскева Никитична Никитина. Она родилась в 1833 году в деревне Мякиенкюля к северу от Петербурга. У нее была просто фантастическая память и невероятный талант! От нее записано 1152 песни, 1750 пословиц, 336 загадок, множество причитаний. Она знала более 32 000 стихов!

У ижор записаны сотни старинных эпических песен. В их числе и самая «древняя» песня о происхождении мира из яйца птицы:

То ли ласточка дневная,
Став ночной летучей мышью,
Все летала летней ночью
И осенними ночами.
Место для гнезда искала,
Чтобы в нем снести яичко.
Медное гнездо отлито —
В нем яйцо то золотое.
А белок того яичка в ясный месяц превратился,
Из желтка того яичка
Звезды созданы на небе.
Люди часто выходили
Посмотреть на ясный месяц,
Небосводом любоваться.

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЕ ФИННЫ

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЕ ФИННЫ

ИСТОРИЯ

Ингерманландские финны появились на земле между реками Нарова и Лава после русско-шведских войн и Столбовского мира 1617 года, когда эти земли отошли почти на 100 лет шведам. В новую шведскую провинцию Ингерманландию переселялись финские крестьяне с Карельского перешейка и из восточной Финляндии. После возвращения этих земель в состав России финские крестьяне в Финляндию не ушли.

Финны занимались земледелием, молочными промыслами, торговлей продуктами. Финны — лютеране, и церковь создавала в приходах финские школы, и к началу XX века их было 229. Учителей готовила Колпанская учительская семинария (1863–1919 года) под Гатчиной. Финны были очень грамотным народом — более 70 % крестьян умело читать и писать. Без этого умения нельзя было пройти церковный «экзамен» и жениться! Первая местная финская газета была основана в 1870 году. В 1920–1930-е годы в Ленинградской области были национальные финские сельские советы и национальный район. Издавались газеты на финском языке, действовали финские школы, техникумы, отделения институтов, издательство, театр, два музея, и даже велось радиовещание на финском языке. «Кулацкие чистки» и «очистка приграничных деревень» в 1930-х гг. привели к высылке десятков тысяч финнов. В 1937 году начались массовые репрессии.

Новые беды принесла война. Большая часть финнов на оккупированной немцами территории была выселена в Финляндию. Финны, оказавшиеся в кольце блокады, в марте 1942 г. были вывезены на побережье Ледовитого океана. После возвращения им было запрещено селиться в родных местах.

В настоящее время организуются курсы финского языка, действуют хоры, издается финская газета, поддерживаются национальные виды спорта, проводятся финская масленица *Ласкиайнен*, летний праздник *Юханнус*, день ингерманландской культуры *Инкеринпяйвя*. Об истории и культуре ингерманландских финнов рассказывают сайты «Коренные малочисленные народы Ленинградской области» (knn-lo.ru), inkeri.spb.ru, интернет-портал inkeri.ru.

По сведениям 2010 г., в Ленинградской области, в основном в Волосовском, Всеволожском, Гатчинском, Кингисеппском и Ломоносовском районах, проживает 4366 ингерманландских финнов.

Ингерманландские финны называют себя *суомалайсия* или *инкерин суомалайсэт* и используют ингерманландские диалекты финского языка.

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЕ ФИННЫ

ХОЗЯЙСТВО И ТРАДИЦИОННЫЕ ЗАНЯТИЯ

Основным занятием ингерманландских финнов было земледелие, причем издавна отмечалось, что «чем больше финнов в данной местности, тем больше и пашни». Еще в XVIII веке финны выращивали рожь, ячмень, овес, гречиху и горох, лен и коноплю. На песчаных почвах некоторых северо-восточных районов, а также в окрестностях Волосово хорошо родился картофель, и к середине XIX века он стал истинно «финским» овощем, о нем даже пели песни! Картофель финны стали возить на петербургские рынки. Но самым важным был для ингерманландских финнов молочный промысел. Прежде молоко приходилось возить в город на телегах, а затем «охтенки» — финские молочницы разносили его по домам, держа по несколько бидонов молока на коромсле.

Был у финнов и особый питомнический промысел: крестьяне брали на воспитание детей из воспитательного дома и от частных лиц в Петербурге, получая за это определенную сумму денег. Такие *руунулапсет* («казенные дети») воспитывались наравне с собственными детьми в финских традициях, знали лишь финский язык, но при этом у них были русские фамилии и православная вера.

Финские крестьяне сбывали ягоды (бруснику, клюкву, морошку, чернику, землянику) и грибы прямо в Петербург. Финны возами свозили грибы в город. В особенно урожайные годы сбор грибов оказывался даже выгоднее хлебопашества!

Рыболовством финские крестьяне занимались во всех уездах. Самый большой лов шел зимой на Финском заливе и Ладожском озере подледными неводами. На реке Луге ловили миногу, которая очень охотно раскупалась и в Нарве, и в Петербурге. А с Ильина дня (20 июля по старому стилю) начиналась ловля больших раков — один человек мог наловить до 300 штук в день. В прибрежных деревнях финские мастера строили лодки. Финны разводили и продавали гусей, их перегоняли в город «своим ходом», предварительно покрыв им лапки дегтем и песком, чтобы птицы не стерли в пути перепонки. Многие финны везли на городские рынки садовые ягоды, мед, дрова, веники, сено и солому. Были и уникальные финские промыслы: например, сбор муравьиных яиц, которые шли на корм аквариумных рыб и домашних птиц, или изготовление цветов из стружек.

У местных финнов насчитывалось более 100 видов ремесел и кустарных производств.

ДЕРЕВНИ ИНГЕРМАНЛАНДСКИХ ФИННОВ

К началу XX века только на Карельском перешейке повсеместно сохранялась старинная финская планировка деревень. Чаще всего это была «свободная застройка», когда дома располагались не как у русских вдоль улицы, а совершенно произвольно, занимая сухие возвышенные места или склоны холмов. Расстояние между домами обычно составляло более 30 м. По приблизительным подсчетам

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЕ ФИННЫ

к 1919 г. в Ингерманландии было 758 чисто финских деревень, 187 деревень с русским и финским населением и 44 деревни, где жили финны и ижоры. Тогда иногда в деревне возникали разные концы — «русский конец», «ижорский конец» и т. д. В северной Ингерманландии чересполосного расселения не было.

ДОМ ИНГЕРМАНЛАНДСКИХ ФИННОВ

В прежние времена в центральной и западной части Петербургской губернии финны чаще всего строили длинные дома и соединенные с ними крытые дворы, подобно русским. Но к северу от столицы обычно сохранялась старинная традиция, когда большие каменные или деревянные дворы ставились отдельно от дома. Еще до середины XIX века дома финнов были по большей части курными (топившимися по-черному), с низкими потолками и высокими порогами. Вместо окон прорубались световые отверстия, закрываемые деревянными задвижками, лишь у богатых крестьян в избах были слюдяные окна. Кровельным материалом служили солома, позднее — щепка. Избы, топившиеся по-черному, сохранялись даже в непосредственной близости от Петербурга, так что порой «из волокового окна можно видеть золотые купола церквей столицы».

Позднее финские дома изменились, особенно из-за городских жителей, которые снимали дачи в финских деревнях. В них появились печи-голландки и городская мебель.

ПИЦЦА ИНГЕРМАНЛАНДСКИХ ФИННОВ

В кухне ингерманландских финнов соединились и древние финские, и деревенские русские, и петербургские городские традиции.

За столом обычно собиралась вся семья, и отец, сидящий во главе стола, читал молитву и нарезал хлеб каждому. Во время еды разговаривать было нельзя, детям говорили: «Закрой рот, как яйцо», иначе ребенок мог получить ложкой по лбу! Еду на ночь со стола убирали (могли оставить лишь горбушку хлеба и Библию), особенно опасно было забыть на столе нож — ведь тогда мог прийти «злой дух».

Основной пищей ингерманландских финнов к концу XIX века стали картофель и капуста — они считались даже важнее хлеба. По понедельникам обычно пекли на всю неделю черный хлеб из кислого ржаного теста в форме высоких ковриг. Часто делали и лепешки из ржаной или ячменной муки, обычно их ели с яичным маслом. Похлебки были разные, но самой распространенной едой были щи из кислой капусты, реже варили гороховый суп и уху. Каши были чаще всего из ячменя. Много было молочных продуктов: молоко, простокваша, творог, хотя большую их часть везли на рынки. Особой любовью пользовался овсяный кисель, его ели и теплым, и холодным, и с молоком, и со сливками, и с растительным маслом, и с ягодами, и с вареньем, и с жареными свиными шкварками. Пили обычно чай, зерновой кофе, летом — квас.

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЕ ФИННЫ

ОДЕЖДА ИНГЕРМАНЛАНДСКИХ ФИННОВ

Народная одежда ингерманландских финнов была яркой и отличалась в разных частях губернии. Почти в каждом приходе были свои отличия, цветовые предпочтения, орнаменты вышивок. Одежда финнов *эурямейсет* сохранила многие древние черты костюма Карельского перешейка. Самой красивой считалась женская от Гатчины до южного берега Финского залива. Она состояла из рубахи и сарафана. Особенно замечательна была рубаха: ее верхняя часть шилась из тонкого льняного полотна и на груди украшалась вставкой *рекко* — вышивкой трапециевидной формы, где шерстяными нитями красных, оранжевых, желтых, коричневых, зеленых и синих цветов горизонтальным стежком или крестиком вышивались геометрические орнаменты. Поверх рубахи носили одежду типа сарафана или юбки с ляжками, которая доходила наверху до подмышек. Ее шили из синего сукна, а верхнюю обшивку — из красного. По будням носили одежду красного цвета, часто из домотканого льна. Поверх юбки повязывали передник. Выходной костюм дополнялся белыми вязаными узорчатыми перчатками. Головным убором девушек был очень красивый венец *сяппяли* из красного сукна, украшенный металлическими «шипами», бисером и перламутром. Замужние женщины носили белые полотняные чепцы с кружевом по краю. К северу от Петербурга финки *эурямейсет* носили похожую рубаху с вышитым *рекко*, а поверх надевали длинную юбку из синей, черной или коричневой полушерсти, по подолу которой шел волан из красной покупной ткани.

Другая группа финнов, издавна называвшаяся *савакот*, носила другой, более современный костюм из белой рубахи, юбки и жилета. Особо яркой была женская одежда финок *савакот* к северу от реки Невы. Она была красных тонов: и шерстяную ткань для юбок ткали красными и желтыми квадратами или реже полосами, и лифы и кофты тоже шили из красной ткани, отделявая их по краю зеленой или голубой тесьмой, и передники тоже делали из красной «клетки».

СЕМЕЙНЫЕ ОБРЯДЫ

Молодые люди считались взрослыми, когда овладевали определенными трудовыми навыками. Но для получения разрешения на венчание они должны были пройти конфирмацию (обряд сознательного вступления в церковную общину), и вся молодежь в возрасте 17–18 лет две недели обучалась в конфирмационной школе при приходской церкви.

Как правило, невесту выбирали родители парня, и в первую очередь они обращали внимание на то, хорошая ли она работница, богатое ли у нее приданое, какую репутацию имеет ее семья. При этом красота девушки была не столь важна. Сватовство у ингерманландских финнов долго сохраняло древние черты: оно было многоступенчатым, с повторными визитами сватов, посещением невестой дома жениха. Это давало обеим сторонам время на раздумье.

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЕ ФИННЫ

Финские семьи были многодетны. Кроме того, финны часто брали на воспитание детей из петербургских приютов, что хорошо оплачивалось государством.

КАЛЕНДАРЬ И НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ

В народном календаре ингерманландских финнов можно найти и древние магические языческие черты, и отголоски католического календаря, когда-то имевшего хождение в Финляндии, и строгие нормы лютеранского вероучения, в XVI веке охватившего северные страны. Видны в нем и влияния православных соседей — русских, ижоры и води.

Ингерманландские финны считали Рождество самым большим праздником в году, и его ждали как церковный и как семейный праздник: «Приходи, праздник, наступай, Рождество, уже изба вычищена, и одежды запасены». Подготовка к Рождеству начиналась заранее, а сам праздник продолжался 4 дня.

В канун Рождества топили баню и приносили в избу рождественскую солому, на которой спали в рождественскую ночь. С темнотой зажигали свечи, читали рождественские тексты из Евангелия, пели псалмы. Затем следовал ужин. Рождественская еда должна была быть очень обильной: если она заканчивалась в середине праздников, это означало, что в дом придет бедность. Все время Рождества на столе лежал особый «крестовый» хлеб, на который был нанесен знак крест. Хозяин отрезал от такого хлеба лишь кусок для еды, а сам хлеб уносили в крещение в амбар, где он хранился до тех пор, пока весной часть его не получали пастух и скот в день первого выгона скота на пастбище и сеятель в первый день сева.

После ужина начинались игры с соломенной куклой *олкасуутари*. Это слово переводится как «соломенный сапожник», но вероятнее, что оно происходит от русского слова «сударь». Одним из самых распространенных способов игры с *суутари* был такой: играющие становились спиной друг к другу, держа длинную палку между ног. При этом один из играющих, находящийся спиной к *суутари*, старался опрокинуть его палкой, а стоящий лицом к соломенной кукле старался защитить ее от падения.

У *суутари* старались разузнать какие-либо касающиеся дома важные вещи: у местных *суутари* делали на голове корону из колосьев, для чего из соломенного снопа выхватывали наобум горсть колосьев. Если число взятых колосьев было четным, то в этом году можно было ожидать прихода в дом новой невестки. С помощью *суутари* девушки гадали о событиях будущего года. В Ингерманландии долгое время сохранялись традиции прихода *Йоулупукки* (рождественского козла). Он одевался обычно в надетую навыворот шубу из овечьего меха и меховую шапку. Его искусственная борода из пакли напоминала козлиную. В руках у него был шишковатый посох. Такой *йоулупукки*

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЕ ФИННЫ

ИНГЕРМАНЛАНДСКИЕ ФИННЫ

должен был выглядеть в глазах маленьких детей довольно устрашающим, но страх побеждало ожидание подарков: игрушек, сладостей, одежды, вязаных вещей.

Веселой у финнов была и Масленица — *Ласкиайнен*, когда все дети и молодежь катались с гор, чтобы «лен вырос высоким и чистым, а репа величиной с угол дома!». Но самым радостным были Вознесенье и *Юханнус* (Иванов день), когда по всем деревням жгли высокие костры, танцевали всю ночь и гадали о будущей жизни.

ФОЛЬКЛОР

У ингерманландских финнов в конце XIX — начале XX века были записаны древние песни о создании острова с девушкой, к которой сватаются разные герои, о ковке золотой девы и различных предметов. Под звуки старинного музыкального инструмента кантеле можно было услышать историю о чудесной игре на нем. Всех слушающих пугали руны о сватовстве коварного сына Коёнена и страшном убийстве им своей невесты и радовали песни о девушке Хелене, избравшей себе мужа из края солнца. Фольклорное богатство ингерманландских финнов составляют тысячи метких пословиц и поговорок, сотни сказок, быличек и преданий. Были у местных финнов и свои особые танцы-игры *рёнтюскя*, соединившие городскую кадрили и веселые песни.

РУССКИЕ

Первые древние славяне на территорию современной Ленинградской области появились в VI–VII вв. Это были ильменские или новгородские словене — предки русских на этой земле. Они шли несколькими потоками с юга, заселяя Верхнее Полужье, бассейн реки Сяси и среднего течения реки Паши. Около 750 года на реке Волхов они построили первый город — знаменитую Ладогу, которая теперь известна как Старая Ладога. Еще через 100 лет князь Рюрик возвел здесь крепость, и Ладога стала первой столицей Северной Руси. В XI веке край стали обживать древнерусские земледельцы. Появилось много небольших деревень, распахивались поля, строились по погостам церкви.

Для защиты северо-западных рубежей Руси новгородцы в XIII–XIV веке возвели крепости Ям, Копорье, Орешек, Корелу, Тиверский городок, в конце XV века — Ивангород.

Когда в 1703 году начал строиться Санкт-Петербург, в губернии к русским старожилам прибавились десятки тысяч русских переселенцев со всей России. В петровское время и позже земли Петербургской губернии раздавались приближенным царя, сановникам, военным. Некоторые из них переводили сюда своих крепостных крестьян из других районов России.

Многие русские писатели, художники, музыканты и ученые жили на этих землях и создавали прекрасные творения, совершали замечательные открытия. Имена Пушкина и Лермонтова, Тургенева и Набокова, Кустодиева и Репина, Рериха и Чайковского, Павлова и Менделеева и многих сотен замечательных русских людей связаны с деревнями и городами нашей области.

После революции многие русские из центральных губерний переселились в окрестности Петрограда. После Великой Отечественной войны количество русских переселенцев еще более возросло в центральных и, особенно северо-западных районах.

О русской культуре в Ленинградской области рассказывают районные, краеведческие и школьные музеи. Издаются книги, снимаются фильмы. Повсеместно существуют клубы русской культуры, творческие певческие и танцевальные коллективы, русские хоры, русские инструментальные ансамбли и оркестры, ремесленные кружки, кружки по изготовлению русских костюмов и обрядовых кукол, народные мастера, сохраняющие и развивающие традиционную русскую культуру. В детских садах, школах, клубах, домах культуры организуются русские праздники, собирающие тысячи людей. Проводятся областные русские праздники, творческие конкурсы и фестивали русской культуры.

Сейчас русские живут во всех районах области, являясь самым многочисленным народом Северо-Запада России — 1 485 905 человек (по переписи 2010 года), это более 92,75 % всего населения.

ЗАНЯТИЯ РУССКИХ

Осваивая новые территории, русский крестьянин тут же распахивал поле и сеял хлеб — как говорили, «садился на землю». Хлеб на Руси издавна был основой жизни, не зря так много пословиц и поговорок сложено о нем: «Хлеб — Божий дар», «Хлеб — батюшка, водица — матушка», «Худ обед, коли хлеба нет». Крестьян, чья жизнь проходила в земледельческих трудах, называли хлебопашцами. Словом «хлеб» обозначались различные зерновые культуры: рожь, ячмень, овес, гречиха. Пахали на лошадях двузубой сохой, боронили боронами. После уборки хлеба его сначала сушили в снопах на поле, затем в ригах и молотили на гумне. Рига — небольшой деревянный сруб с печью. Над печью устраивалась решетка из жердей, на которую клали снопы для просушки. Гумно — это просторный сарай с плотно утрамбованным глиняным полом, на котором молотили хлеб деревянными цепями, а затем веяли зерно, подбрасывая его вверх деревянными лопатами. Чтобы получить муку, зерно везли на мельницу. У каждой крестьянской семье был свой небольшой огород, где выращивали картофель, капусту, свеклу, брюкву, лук, морковь.

Многие хозяева держали одну, а то и две лошади, две-три коровы, нескольких овец, свиней, коз, птицу. Лошадь — главный помощник крестьянина во всех его трудах: на ней пахали, возили урожай с поля, бревна из леса, подряжались возить товары в Петербург. Потеря коня, особенно если он был единственным в хозяйстве, воспринималась как тяжелый удар.

Корова считалась кормилицей семьи. Уход за коровой — первая обязанность хозяйки. По средним меркам одной корове в день необходимо около пуда (16 кг) сена, зато при хорошем уходе она и молока давала много. Не зря крестьяне говорили: «Молоко у коровы на языке». Хозяйка доила корову три раза в день.

Основным занятием русских, живших по берегам Ладожского озера и таких крупных рек, как Нева, Паша, Оять, было рыболовство. Рыбу (лосось, минога, судак, корюшка) ловили сами и отвозили на продажу в город.

Жизнь русских крестьян Петербургской губернии часто была связана с городом. Многие из них зимой жили в Петербурге, работая на заводах, фабриках, занимаясь извозом. Женщины нанимались горничными, няньками в богатые столичные дома. Летом все возвращались в деревни для работы на своих полях и огородах.

В Петербургской губернии были развиты промыслы по обработке дерева, глины, металла, льна, шерсти. Многие села были крупными центрами бондарного, токарного, экипажно-колесного, ложкарного, плотницкого ремесел. Детские игрушки вытачивали в Петербургском, Царскосельском и Лужском уездах. Плетением корзин славились мастера Петергофского и Гдовского уездов. В Луж-

ском, Петербургском, Новолодожском уездах плели лапти и лукошки. Славились своим искусством плотники и столяры.

Был развит в Петербургской губернии и прялочный промысел. Интересные прялки делали в деревни Кусони на берегу реки Оредеж, в деревне Грязно, в деревнях, расположенных по рекам Со-минке и Тихвинке, в селах вблизи Пашозера, в деревнях Кузнецова Гора и Островок Тихвинского уезда. Бытовали две разновидности прялок: «крашенки» и «золоченки». В росписи «крашенок» встречаются розетки, цветы, ветви, кусты в вазоне. У «золоченок» в центре располагался крупный красно-голубой цветок с зелеными листьями, с трех сторон обрамленный текстом с именем владелицы.

На территориях, где имелись горшечные глины, развивалось гончарство. Крупные гончарные деревни располагались по рекам Ояти и Явосьме. Женщины тоже не отставали от мужчин. В Царско-сельском уезде было несколько десятков мастериц, которые занимались ткачеством. Великолепные кружева плели в Дудерговской волости Царскосельского уезда и селе Захожье Городищенской волости Новолодожского уезда. Кружевные платья, шарфы, косынки, платки, перчатки, зонтики продавали в модных магазинах Петербурга. Кружевом украшали постельное белье, занавески, носовые платки.

Все женское население городов, сел и деревень занималось вышиванием. В деревнях вышивали в основном девушки. Они украшали вышивкой женские и мужские рубахи, полотенца, подзоры простыней. Изделия, украшенные старинным, полным символическим орнаментом, изготавливались только для внутрисемейного пользования. Вещи, предназначенные для продажи, крестьянские девушки вышивали иначе, приспособившись к вкусам покупателей — жителей города.

РУССКИЕ ДЕРЕВНИ И СЕЛА

Место для поселения выбирали с мудрым расчетом. Дороги в лесу прокладывать было трудно, основными транспортными путями служили реки. По их берегам и возникали деревни и села. Все они располагались в красивых местах, но не были похожи друг на друга. Деревня — это селение без церкви с небольшим количеством дворов. Село — это уже крупный населенный пункт, в котором находилась церковь. Вокруг села объединялось несколько деревень. На площади или на пригорке в селе возвышалась церковь. Как правило, она посвящалась какому-нибудь святому. Самым большим праздником — престольным — считался день почитания этого святого по церковному календарю. Вдоль деревенских улиц тянулись дома. В деревне часто было две-три улицы. Деревня, расположенная вдоль рек, озер или по побережью Финского залива, как правило, имела одну улицу вдоль берега.

РУССКИЕ

РУССКИЙ ДОМ

Прежде чем строить дом, надо было выбрать место. И здесь у русских существовало множество примет, порой даже прибегали к гаданиям. Дома были деревянные, рубленные из бревен. Фундаментов под домами не делали, а просто клали камни под углы дома. В восточных районах области дома строились на высоком и среднем подклетах, когда пол врубали на седьмом-восьмом или пятом-шестом венцах. В центральных и западных районах области дома строили на низком и среднем подклетах. Под нижнее бревно укладывали бересту: она долго не гниет и не пропускает грунтовую влагу. Еще одна особенность русского дома — он разборный. В случае надобности его можно разобрать по бревнам, перевезти на другое место и собрать заново.

Двери и окна связывали жилое пространство с внешним миром — с солнцем, светом, тьмой, зимой, летом. Об этом же говорят и загадки: «Что в избе не запрешь?» (солнце), «Из окна в окно золото бревно» (солнечный луч). Неслучайно в орнаментах резных наличников строители часто использовали солнечную символику. Окна — это глаза дома. Чаще всего по фасаду избы прорубали три окна — во имя Святой Троицы.

Слово «крыша» в русском языке появилось сравнительно поздно, в конце XVIII века, а до этого широко пользовались словом «кров». Мы до сих пор говорим: «отчий кров», «жить под одним кровом, под одной крышей».

Печь в избе занимает особое место, с ней связан целый мир представлений, обрядов и верований. Про русскую печь можно сказать, что она универсальна. В ней варят пищу, пекут пироги, готовят корм для скота: с ее помощью нагревают, вентилируют и просушивают помещение. На печи спят и греются; под ней и на ней хранят вещи; сушат зерно, лук и одежду, а зимой под печкой держат кур и поросят. По диагонали от печи всегда был передний, или «красный» угол, где стоял стол и висели иконы.

Стол в доме в «красном» углу приравнивался к алтарю в церкви, и вести себя в этом углу следовало, как в церкви. Например, считалось грехом сидеть на столе, стучать по столу, класть на стол шапку. Стол никогда не должен быть пустым, на нем всегда лежал хлеб и стояла солонка с солью. Недаром есть пословица «Хлеб на стол, так и стол престол, а хлеба ни куска — так и стол доска».

С XVIII века в деревенских домах стали появляться самовары. Их привозили из Петербурга, Москвы, Тулы и других городов. Этот простой незатейливый прибор крестьяне умели использовать как своеобразный «кухонный комбайн». В верхнюю часть самоварного корпуса, между наружной стенкой и жаровочной трубой, в чистой тряпиче укладывали варить яйца, на его бока вешали связку сушек (подсушенные, горячие, они аппетитно хрустели на зубах), на конфорку ставили заварной чайник или тарелку с пирожками. Были и такие самовары, внутренняя часть которых разделялась

РУССКИЕ

перегородкой на два, три отсека. В одном отсеке варили суп, в другой — кашу, а в третьей кипятили воду. Пищу доставали особым черпаком. Такие кухни-самовары были незаменимы во время длительных переездов и путешествий.

ПИЦА РУССКИХ

Наиболее распространенным и любимым кушаньем русских людей были каши. Каши готовили из пшена, ячменя, овса, гречихи и пр. Варили каши как на воде, так и на молоке, причем могли варить крутыми и жидкими. Овощи, выращенные на огороде, помогали разнообразить крестьянский стол. Сейчас главная огородная культура в деревне — картофель, «второй хлеб», а задолго до его появления такую же роль играла репа. Неслучайно про нее сложено множество пословиц и загадок, и даже одна из самых популярных детских сказок. Сеяли репу не на грядках, а на обширных участках — репищах. Ели репу в свежем виде, вареной, печеной, но чаще всего ее варили в горшках. Это было такое распространенное блюдо, что родилось выражение «Проще пареной репы». Другим столь же распространенным овощем была капуста. С выращиванием капусты связано немало примет и обрядов. Давно прижился на российских огородах огурец — выходец из жаркой Индии. Его плоды занимали второе место после капусты, они шли к столу в свежем и просоленном виде, заготавливались впрок. Славилась Петербургская губерния и замечательными сортами лука. На огородах выращивали красную свеклу, морковь, репу, редьку, хрен, чеснок, укроп, петрушку — культуры, которые удивительно разнообразили русскую кухню.

Любимым напитком был квас. Готовить квас стали тогда же, когда научились печь хлеб. Хлебные квасы были разнообразны по вкусу и аромату. Квасы варили и из репы, красной свеклы, из яблок и ягод.

Мясо ели не каждый день: это было связано с установившимися сроками забоя скота, с постами и постными днями, за которыми строго следила церковь. Получалось так, что крестьяне чаще ели рыбу, чем мясо. Любимыми праздничными угощениями были холодец, жаркое. В будни готовили рассольник, солянку, щи, окрошку. Готовили самые различные кушанья и из рыбы. Горячими блюдами были щи с рыбой, уха, рассольное, солянка. Летом готовили ботвинью с рыбой, луком, огурцом и разными кореньями. Особенно любимы были пироги с рыбой — рыбники.

Пили молоко свежее (парное), охлажденное, кипяченое и топленое, ели квашеное с хлебом и картошкой. Из молока готовили творог, масло, сметану, сливки.

ОДЕЖДА РУССКИХ

Для получения ткани крестьяне сеяли лен. К осени лен женщинами был уже обработан и превратился в мягкое, шелковистое волокно — кудель, готовое к прядению. Прясть начинали с конца

РУССКИЕ

октября, когда заканчивались все полевые работы. С наступлением весны, закончив прядение, в избу вносили разборный ткацкий стан. Из переплетенных нитей получалась ткань. Надо было наткать очень много белого полотна, чтобы сшить рубахи для всех членов семьи, полотенца, постельное белье, скатерти. На ткацких станах умелые мастерицы изготавливали как тонкое полотно, так и толстые холсты. Клетчатые и полосатые ткани шли на мужские и женские рубахи, на сарафаны, штаны и пологи.

Все члены семьи бережно относились к одежде, никогда не выбрасывали. Старую же одежду использовали при изготовлении половиков, лоскутных одеял, а самые маленькие лоскутки отдавали девочкам на куклы и кукольные постельные принадлежности.

В старину русские женщины носили рубахи, сарафаны, пояса, головные уборы, украшения и обувь. Рубахи шили из белого домашнего холста. Они были длинные, с воротом по шее и глубоким вырезом на груди, который застегивался на пуговицу, рукава собирались у запястья. Рукава рубахи обязательно украшались вышивкой или красными ткаными узорами. Поверх рубахи надевали сарафан из клетчатой холщовой ткани. В праздники носили шелковые сарафаны или сарафаны из тонкой шерстяной ткани. Старинные сарафаны шили с клиньями. Женщина в таком сарафане выглядела величаво — «выступала словно пава». К сарафану обычно надевали душегрейку — безрукавку на лямках, которая доходила до талии. Особое внимание крестьянки уделяли головным уборам. Девушки полностью волосы не закрывали, а замужние женщины их тщательно убирали. Девушки носили головные повязки и плели одно косу.

Со второй половины XIX века можно было купить дешевые фабричные ткани (ситец, сатин, коленкор), из которых и шили рубахи и сарафаны. Молодые женщины и девушки все чаще хотели одеваться по моде, которую диктовал Петербург. В моду вошли кофты с длинными рукавами и пышные юбки.

ВЕРА И ВЕРОВАНИЯ РУССКИХ

Русские были православными. Все старались соблюдать заповеди и посты, каждый церковный праздник ходили в церковь, молились каждый день. В церкви венчались, крестили детей, отпевали покойников.

Но широко сохранялись в деревнях и старинные верования. Русские считали, что в каждом доме обитает свой домовый. Он большой проказник и шутник, но иногда сердится на людей. Про домового никогда не забывали и по большим праздникам оставляли ему угощения.

Во многих деревнях рассказывали, что в начале лета, когда полям нужен дождь, из рек, озер и морей выходят на землю русалки. После Троицы до осени они гуляют по полям, перелескам и рощам. Эта неделя так и называется «русальная». Ночью русалки качаются на ветвях, аукаются между

собой и водят веселые хороводы с песнями, играми и плясками. В народе считали, что там, где русалки бегали и резвились, трава растет гуще и зеленее и хлеб родится обильнее. На русальной неделе никогда не купались, не стирали белье, не шили, не пряли и не ткали, нельзя было работать и в поле.

В лесных владениях царствовал леший (лесовик, лешак). Все звери и птицы находились в его ведении и повиновались ему беспрекословно. Леший предпочитает селиться в еловых, темных и сырых лесах. В полной зависимости от лешего находились все охотники. Самая частая проделка хозяина леса — завести грибника или ягодника в такое место, из которого никак не выбраться. Чтобы вернуться, нужно снять одежду, вывернуть ее наизнанку и снова надеть или обувь с правой ноги обуть на левую ногу. Таким образом, человек подражал лешему, у которого все наоборот и наизнанку.

Хозяином всех водоемов, рек или озер был водяной. В его власти были рыбаки, мельники и пачечники. Рыбаку он помогает в рыбной ловле, у мельника охраняет запруду. Но когда водяной разгневадается, он рвет рыбачьи сети, распугивает рыбу, разрушает мельничную плотину. Чтобы задобрить водяного, рыбак первую рыбу кидал обратно в воду. Нельзя было купаться в полдень или ночью, водяной непременно затащит в свое царство.

РУССКИЕ ПРАЗДНИКИ

Слово «праздник» происходит от понятия «праздный», «пустой» и означает день, не заполненный работой.

Самый любимый праздник у русских — зимние Святки. Святками, или Святыми днями, называют 12 дней — с 7 по 19 января по новому стилю или с 25 декабря по 6 января по старому стилю, время от Рождества до Крещения Господня. Во все дни ходят на службы в церковь, справляются святочные обряды, готовят ритуальную еду, навещают родных и знакомых, гадают, ходят ряжеными, колядовщики обходят каждый дом и поют хозяевам колядки — песни благопожелания.

В святочных праздниках сохранилось много и древних дохристианских обрядов, по которым зимний солнцеворот воспринимался как победа над тьмой, как символ зарождения и пробуждения новой жизни. С одной стороны, люди оберегали себя от воздействия враждебных сил, вырвавшихся на волю (отсюда и переодевания — ряженье, маскарады), а с другой, есть возможность узнать о будущем, прибегая к различным гаданиям. Кроме того, это давало возможность жить в согласии с умершими предками и представителями иных миров (например, с домовым, банником, овинником и т. п.).

В первый день Нового года совершали то, что имело воздействие на весь последующий период, на весь год. Существовала так называемая магия первого дня. По этому поводу даже сложились

РУССКИЕ

Scène Russe

Marchand et Marchande de Pétersbourg

Marché de Pétersbourg

Marché aux marchandises de Pétersbourg

пословицы: «Почин дороже денег», «Доброе начало полдела откачало», «Что сделаешь в первый день года, то будешь делать и весь год», «Как пройдет первый день, так пройдет и весь год».

С идеей первого дня связана и традиция дарить подарки, и поздравлять знакомых и родных с Рождеством, Новым годом и желать им здоровья и счастья. С первого дня Рождества колядовщики ходили по домам и «славили Христа». Желание благополучия выражалось в колядках путем изображения желаемого как действительного: описывался богатый двор и дом, на дворе множество всякой скотины, хозяева одеты в богатые платья и прочее. Хозяин сравнивался с месяцем, хозяйка — с солнцем, дети — с частыми звездочками. В заключение говорилось, что колядовщиков надо одарить; если же им ничего не давали, они обещали разнести избу, увести корову. Колядовщики брали с собой корзинку для даров и шли колядовать. Давали кто денег, кто хлеба, кто что. Потом на эти деньги покупали «барашков» (бубликов) и пили чай. Вот текст колядки, который вспомнила уже пожилая женщина из деревни Гремячево Будогощенского сельсовета:

Как ходила Коляда накануне Рождества.	Николаёв-то двор, он на трёх верстах,
Колёда, Святой вечер!	На пятидесяти столбах!
Колёда, Святой вечер!	Колёда, Святой вечер!
Как искал двора Николаёва.	Колёда, Святой вечер!

Поздравляют говорком:

Хозяин с хозяйюшкой!
 Вас с песенкой и с Рождеством Христовым!
 А нас чем пожалуете?
 Или хлеба ломтину, или денёг полтину?

Если хорошо подадут — припевали:

Тебе сто бы коров, девяносто быков!
 Они с поля идут — вся поигрывают.
 Они с поля идут — и помыкивают.

Если плохо подадут — припевали:

Одна бы корова — и та дрислива!

Непременным угощением были пряники. Рождественские пряники изготавливались с помощью всевозможных абрисов зверей, птиц, домашних животных и человека, сделанных из полосок жести. Эти абрисы накладывали на раскатанное тесто и ими вырезали соответствующие изображения. Уже после выпечки поверхность пряников украшали, используя окрашенный в разные цвета сахарный

песок или его раствор, иногда специальную белково-сахарную помадку. Сегодня обрядовое значение рождественских пряников в основном забыто, но они продолжают жить как яркие, нарядные, вкусные и съедобные игрушки.

Рецепт новогоднего обрядового печенья

Растопите $\frac{1}{2}$ стакана меда и добавьте 4 ст. ложки растопленного сливочного масла, $\frac{1}{2}$ ст. сахарной пудры, 2 яйца, 1 ч. ложку соды, гашеной уксусом, 1 ч. ложку корицы, $\frac{1}{2}$ ч. ложки молотой гвоздики. Всыпьте муку и замесите тесто. Подготовьте шаблоны из картона и вырежьте печенье в виде животных, птиц, елочек, Деда Мороза и Снегурочки. Когда печенье будет готово, украсьте его. Здесь все зависит от вашей фантазии: можно использовать глазурь, подкрашивая ее разноцветными соками, крупный сахар, шоколад.

Непременное развлечение святочных праздников — ряженье. Рядились стариками и старухами, цыганами, барином, в маски животных: быка, лошади, козы, медведя. Излюбленной святочной забавой молодежи были игры, которые сопровождались загадками. Святки — это как раз то самое время, когда можно получить прогноз на будущее. Раньше гадали все: «и малый, и старый». Старики гадали об урожае, приплоде скота, о погоде во время сева, вызревания озимых и яровых, сенокоса, жатвы, а молодежь гадала о своей судьбе. Позднее гадание осталось основным святочным развлечением девушек. Со временем гадания утратили свое значение и превратились в игру. На Святках можно гадать каждый вечер, но наиболее верными гаданиями считались гадания в Кануны: в ночь Рождества, в ночь Нового года и ночь Крещения.

Зимние праздники заканчивались Масленичной неделей. В первый день справляли встречу Масленицы. Катались с гор, выезжали на расписных санях. В воскресенье устраивали «проводы Масленицы» или «похороны». За околицей деревни разжигали большие костры, вокруг которых веселилась молодежь.

По народным представлениям, проведив зиму в Масленицу, уже в марте надо было встречать — закликать весну. Для этого в каждом доме пекли печенье в форме птичек — жаворонки и исполняли песни-веснянки или песни-заклички. С жаворонками бежали на улицу в сады, огороды, залезали на сараи, прятали где-нибудь повыше, а другие съедали.

В христианстве Пасха — это праздник в память воскресения Иисуса Христа. Пасха празднуется ежегодно не в один и тот же день, ее дата рассчитывается по особым таблицам — пасхалиям. Главный символ праздника — крашеное яйцо. Яйцо — это древний символ жизни, красный цвет — кровь Христа, который своим воскресением дал людям веру в вечную жизнь.

Plaque à Balancer

Balancette Russe

Jeune fille des environs de Novgorod

Jeu du Babki

Святой Георгий (Егор, Юрий) считался покровителем земледельцев, ведь его имя в переводе с греческого и означает «земледелец». Народ воспринимал святого Георгия как покровителя диких зверей и хранителя домашнего скота.

Троица. Так называется праздник, установленный церковью во имя единого Бога в трех лицах: Отца, Сына и Святого Духа. Он отмечается на пятидесятый день после Пасхи, поэтому имеет и другое название — Пятидесятница. Сегодня праздник сводится к посещению всей семьей могил своих родных. А еще в начале XX века в городах и селах устраивались народные гулянья с ярмарками и балаганами. На Троицу украшали зеленью дома снаружи и внутри, пол в избе обязательно устилали душистыми травами и цветами, а на улицах ставили молодые деревца — березки.

Христианский праздник Рождество Иоанна Крестителя у русских назывался Иваном Купалой. Это время летнего солнцеворота солнце находится в фазе своей активности, а природа полна живительных сил. Все обычаи и многочисленные обряды этого дня были связаны с культом солнца, с растительностью, с огнем и водой.

РУССКИЕ ДЕТСКИЕ ИГРЫ

Игра городки (рюхи, чушки, свинки) была очень популярна среди мужского населения. Как же играть в городки? На землю ставят различные фигуры из пяти круглых деревянных чурок «городков» длиной около 20 см и разбивают их, бросая в них палки длиной приблизительно 80 см. Вся партия состоит из 15 фигур: «пушка», «бабка в окошке», «конверт» или «письмо» и т. д.

Игра «свайка» была одна из любимых игр. Берут большой гвоздь с толстым тупым концом и бросают его на землю так, чтобы он попал своим острием в одно из лежащих на земле маленьких железных колец.

Еще одна игра «Сижу-посижу»: игроки рассаживались в кружок, а девушка-водящая с завязанными глазами ходила в середине и приговаривала:

Братцы, сестрицы!
Примите меня.
Братцы, сестрицы!
Возьмите меня.

Подруги отвечали ей: «Иди до нас». Девушка подходила и садилась к кому-нибудь, приговаривая: «Сижу-посижу». Тот, у кого она сидит, должен молчать. Остальные спрашивали: «У кого?». Если девушка отгадывала, то проигравшему завязывали глаза и он начинал водить.

РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР

Удивительно, но на территории Ленинградской области сохранилось очень много детского фольклора: колыбельные песни, пестушки и потешки, заклички, игровые песенки и приговорки, жеребьевые сговорки и считалки, приговорки по ходу игры и т. д.

Шла изба по мостику
И махала хвостиком,
Зацепила за перила,
Прямо в речку угодила.
Кто не верит — это он,
Выходи из круга вон!

ТИХВИНСКИЕ КАРЕЛЫ

ИСТОРИЯ КАРЕЛ

Тихвинские карелы населяют верхнее течение реки Чагоды в современном Бокситогорском районе. Их появление на землях знаменитого Тихвинского монастыря связано с трагическими событиями XVII века — войнами России и Швеции. С 1617 года Карельский перешеек оказался под шведами, и началось массовое переселение карел. Оно происходило в два этапа — в 1630-х годах и во время русско-шведской войны 1656–1658 годов. «Бежали <...> для трех причин: первое — для веры, другое — для языка и своей природы, третье — от больших податей тягости». Часть карел поселилась в окрестностях Тихвинского посада, откуда они и получили свое название. 1656 год — официальная дата поселения карел в Тихвинском крае.

Тихвинские карелы (самоназвание — тиифинян карьялазэт) сохранили не только свой диалект карельского языка, но и «карельскую» веру — староверчество беспоповского толка. Об истории и культуре тихвинских карел можно узнать в краеведческом школьном музее в дер. Климово, на сайте «Коренные малочисленные народы Ленинградской области» (kmn-lo.ru), в группах в социальных сетях. Каждый год в конце июля в дер. Климово Бокситогорского района проходит праздник «Родники земли Климовской», собирающий карельские творческие коллективы и сотни гостей, проводятся конференции и круглые столы по вопросам карельской истории и культуры.

Сейчас тихвинские карелы сосредоточены в 15 деревнях современной Климовского сельского поселения Бокситогорского района (Бирючово, Быково, Городок, Дубровка, Дятелка, Забелино, Карельская горка = Коргорка), Коростелево = Коростылево, Курята, Логиново, Моклаково = Моклоково, Новинка, Селище, Толсть = Толсти, Утликово), в 12 из которых они являются преобладающим населением. Численность тихвинских карел составляет около 400 человек.

ЗАНЯТИЯ ТИХВИНСКИХ КАРЕЛ

Основным занятием тихвинских карел было земледелие, они собирали хорошие урожаи ячменя и овса, сеяли гречиху, горох, репу, картофель, капусту, огурцы. Выращивали коноплю и лен-долгунец. Орудия труда для обработки земли карелы изготавливали сами. Жали зерновые серпами с зубчатым рабочим краем, изготовленными местными кузнецами. По окончании жатвы тихвинские карелы устраивали праздник — «пироги серпа». К этому дню хозяйки пекли особые пироги полукруглой формы.

Сушка зерна происходила в ригах, где топили сложенные по-черному печи, на горизонтальных жердях — колосниках — укладывали снопы на просушку. Просушенные снопы обмолачивали на

гумне, затем веяли, подбрасывая зерно. На семена оставляли самое лучшее, крупное, твердое зерно. Зерно хранили в амбарах, мололи на водяных мельницах, а также на домашних каменных жерновах, которые были в каждом хозяйстве. Из зерна нового урожая варили кашу, пекли пироги, их съедали на краю поля, так как крестьяне верили, что этим обеспечивают себе урожай будущего года.

Осенние полевые работы завершались «репным» праздником, который совпадал с религиозным праздником — Воздвижением.

Неизменным спутником земледелия было животноводство. У карел издавна были распространены местные породы скота: низкорослые коровы, малорослые и малосильные, но легкие на ходу лошади, грубошерстные овцы.

Чтобы уберечь свой скот от болезней и от хищников, владельцы первый раз выгоняли скот на пастбище в день Егория — покровителя скота. При этом совершали особый обряд «отпуск». Накануне Егорьева дня хозяйка дома, в обязанность которой входил уход за скотом, с колоколом на шее трижды обходила дом и затем надевала колокол на корову. Считали, что он спасет скот «от всего дурного». Утром выводили скот обязательно в шерстяных рукавицах и стремились, чтобы животные переступали через кочергу, давали им по кусочку пресной лепешки, испеченной в великий четверг, и произносили заговор. В обряде «отпуска» принимали участие все мужчины деревни, но особая роль отводилась пастуху, а в некоторых случаях он мог заменить колдуна. Он с горящей лучиной или свечой обходил стадо, как бы обводил вокруг него огненную черту, через которую в загон не мог проникнуть злой дух. На плечи пастуха была наброшена рыболовная сеть. После отправления «отпуска» сеть клали под большой камень. Существовало очень много различных примет, запретов, заговоров, направленных на сохранение, благополучие и приумножение скота. Карельской семье надо было заготовить много кормов. На сенокос выходили всей семьей. Высушенное сено сгребали граблями в копны, а потом переносили на длинные шесты. Поскольку покосов было мало, приходилось выискивать дополнительный корм для скота — собирать листья деревьев, молодую кору сосны, озерный хвощ, картофельную ботву, лебеду и другие сорные травы.

Большим подспорьем в хозяйстве карел всегда являлись охота и особенно рыболовство. В каждом доме были самые разнообразные орудия лова. К началу как рыболовного, так и охотничьего сезона карелы тщательно готовились, используя передаваемый из поколения в поколение опыт. Важным считался первый весенний улов: крестьянин верил, что по первому улову можно определить удачное время сева зерновых, что обеспечит хороший урожай и, следовательно, уберезет семью от голода и несчастий. Каждая карельская семья имела свои излюбленные места для ловли рыбы.

Карелы верили, что в водоеме живет водяной дух — хозяин, который не любит шума и ссор. Водяной мог рассердиться и уйти в другое озеро, уведя с собой рыбу. Рассердить водяного можно,

ТИХВИНСКИЕ КАРЕЛЫ

утопив в озере старое помело. Чтобы вернуть водяного со стаей рыб обратно, следовало отыскать помело и, вытащив из воды, отнести под расщепленное грозой дерево. Хозяина вод «приглашали» на уху, сваренную на берегу из первого улова рыбы, и просили его содействовать удаче в рыболовном сезоне. Среди рыб карелы выделяли щуку и налима. И в настоящее время в карельском доме можно увидеть щучью челюсть. Она выполняла роль оберега.

КАРЕЛЬСКИЕ ДЕРЕВНИ

Карельские деревни мало чем отличались от соседних русских и вепсских. До 1930-х годов в деревнях сохранялось довольно много домов с печами, топившимися по-черному. На праздники, особенно к Пасхе, было принято мыть избы, отмывая потолки, стены хвощом, мелким песком. Занимались этим обычно девушки и молодые женщины.

ВЕРА И ПРАЗДНИКИ ТИХВИНСКИХ КАРЕЛ

Многие тихвинские карелы были староверами. Жили они очень замкнуто: моленные дома объединяли сразу несколько деревень, внутри них осуществлялись браки, происходил обмен книгами. Группы деревень имели собственные святыни и праздники, часовни и кладбища. У карел-старообрядцев существовал свой календарь, носилась особая одежда, была своя система питания и личная посуда. Особенно интересны были библиотеки староверов, насчитывавшие десятки старинных рукописных книг. В каждой деревне были грамотные наставники — «отче» и «книжницы», осуществлялось конфессиональное образование детей, подростков и молодежи. Последние обучались в центре федосеевских общин — Преображенском кладбище в Москве, основанном еще в 1771 г.

В каждой деревне существовал один или несколько своих престольных праздников. Особо почитали праздники в честь святого Егория весеннего и осеннего, Воздвижение и др.

ПИЦА ТИХВИНСКИХ КАРЕЛ

Карелы-староверы придерживались всех четырех постов и даже еженедельных — среда, пятница и понедельник. В постные дни готовили кашу из солодовой муки, заваренную кипящей водой. В середину каши наливали постное масло или клали толченые ягоды. Из солодовой овсяной муки приготавливали толокно. В эти дни готовили гречневую, ячневую, гороховую каши, гущи из гороха и толокна. Для приготовления гороховой каши горох отмачивали и проваривали в печке, потом заваривали ячменной крупой или мятым картофелем, солили, заливали подболткой из муки и воды. После этого опять ставили в печь «париться».

Карелы пекли ржаной хлеб из кислого теста и различные пироги: курники с рыбой, мясом, репой. Готовили и небольшие открытые пироги с начинкой из каш, толокна, картофеля, ягод (черники,

ТИХВИНСКИЕ КАРЕЛЫ

брусники). Из пресного ржаного или ячменного теста готовили «сканцы» — тонкие лепешки пекли на углях перед устьем печи. Готовые складывали в стопки, смазывая маслом, ели, заворачивая в них кашу. По воскресеньям и в праздники пекли «рогушки» — пирожки с начинкой из молочной каши. Традиционными были щи из квашеных зеленых листьев капусты. Щи готовили на воде или мясном бульоне. Мясо — говядину, свинину, баранину — ели редко. Мясо вялили, солили, сушили и замораживали. Наиболее распространенным видом похлебки у карел была рыбная уха. Уху варили из свежей, сушеной или соленой рыбы. В питании карел присутствовали и молочные продукты. Значительное место в рационе питания занимали лесные продукты: ягоды — брусника, черника, голубика, а также грибы, которые сушили и солили. К праздникам варили пиво, в будни готовили квас и сусло.

ОДЕЖДА ТИХВИНСКИХ КАРЕЛ

Для изготовления одежды карелы использовали дмотканый холст и сукна домашнего производства. Холст был универсальным материалом, из него шили нательную и верхнюю одежду, полотенца, постельное белье, скатерти, матрасники и т. п. Наряду с холстом повсюду ткали грубошерстное дмотканое полусукно, которое использовали для шитья кафтанов, портов. Полусукно иногда красили в коричневый или темно-бордовый цвет, но чаще его использовали в некрашеном виде. Из сукна шили кафтаны, порты для рыбной ловли, охоты и работы в лесу. В конце XIX века у коробейников, в лавках или на ярмарках можно было купить покупные ткани — ситец, сатин, парчу, шелк. Из покупных тканей шили сарафаны, кофточки — «казачки», головные уборы — повойники и сороки.

Кожа, полученная после выделки, шла на пошив обуви, шуб, шапок, поясов и рукавиц. Мех пушного зверя (белки, зайца, лисицы) использовали тоже для изготовления зимних шапок и шуб.

Зимой и летом основная масса населения носила кожаную обувь. Зимой с кожаной обувью молодые мужчины носили шерстяные чулки, край которых выставляли на показ над голенищем.

Женщины поверх рубахи носили сарафаны, которые шили из разных тканей: холста, пестряди, шерсти, ситца, сатина, шелка.

ФОЛЬКЛОР ТИХВИНСКИХ КАРЕЛ

У тихвинских карел сохранилось много старинных преданий о Литве и предках, о заповедных исчезающих кладях. Еще больше было преданий о христианских мучениках, чудесах и конце света. Бытовали рассказы о леших, которые являлись то в виде огромного мужика, то в виде большого рогатого быка, о русалках, завлекающих рыбаков, о домовых. Рассказывалось много сказок, быличек, пелись песни и частушки.

Академическая научно-популярная серия
«МИР КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ»

Конькова О.И., Лаврентьева Л.С., Сакса Л.А.

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Справочно-информационное издание для детей и подростков

Редактор Воробьева А. И.
Компьютерный макет Пашковской Н. И.

Подписано в печать 03.11.2014.
Формат 230×220. Бумага мелованная. Печать офсетная.
Гарнитура PeterburgС. Усл. п. л. 5. Уч.-изд. л. 3,9.
Тираж 2000 экз.